

Назарова Ольга

Ветерок для пса из породы хранителей

Книга седьмая

Ольга Назарова

**Ветерок для пса из
породы хранителей**

«Автор»

2026

Назарова О.

Ветерок для пса из породы хранителей / О. Назарова — «Автор»,
2026

Как вместо обещанной и заслуженной должности начальника департамента оказаться уволенной, причём просто потому что это место понадобилось дочке крупного учредителя? Да легко и непринуждённо! Зато потом вполне можно внезапно обнаружить, что ты осталась стоять на твёрдой и надёжной земле, глядя на тонущий корабль своей бывшей компании... Ведь утонуть – это так просто, когда вместо профессионалов берут на работу кого попало. Нет, Светлане можно было бы и вернуться, благо зовут и очень просят, но её жизнь уже повернула по совсем иному пути – новая жизнь, новая работа, новый дом рядом с дачей сестры. Недосуг ей вылавливать и спасать тех, кто сам так стремился ко дну. И кто знает, куда бы завела дорога небольшую рыжую собаку, потерявшую свою хозяйку, если бы её не узнал пёс из породы хранителей, а ведь эта собака была связана с его прошлой жизнью! И как хорошо, что она нашлась именно тогда, когда у Урса появилась его мечта – щенок из породы хранителей!

© Назарова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Водные процедуры	5
Глава 2. Натуральное свинство	9
Глава 3. Не работа, а полный отстой	13
Глава 4. Товарно-денежные отношения? Заверните пару штук	18
Глава 5. Вот где собака порылась	23
Глава 6. Безработная и беременная растратчица семейных сбережений	27
Глава 7. Убаюкать хозяина без жертв и разрушений	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ольга Назарова

Ветерок для пса из породы хранителей

Глава 1. Водные процедуры

Урс озадаченно смотрел на странную разноцветную штуку, которую накануне вечером привёз Павел, разложенную на ровной площадке за домом. Штука была скручена в рулончик и заткнута в какую-то яркую коробку. Пахла она не очень-то...

– *Фчи!* – любопытная Мышка, не пропускающая ни одну коробку, уже побывала в новой «норке» и вылезла оттуда страшно недовольная. – *Воняет!*

– Дай, дай я тоже помухаю! – Рыжик полез «мухать» и тоже расчихался, да так, что даже головёнка затряслась.

– *Ой, ну не мог поверить простой кошачьей речи, да?* – недовольно фыркнула Мышка и с силой треснула ему по макушке, прямо между ушей.

– Апичфийии! Ииии! – Рыжик мотнул головой и обиженно покосился на Мышь. – И чиги ты сразу дерёсси?

– *Ничего я не дерусь! Я запах у тебя из носа... того... выветрила!*

Рыжик покрутил носом.

– Да, вивитрился! – согласился он. – А чиги это за ковирик? – он кивнул на странную штуку.

– *Не знаю*, – неохотно призналась Мышка. Нет, она бы ни за что не сказала бы так, но ей жутко хотелось выяснить, что это за вонючая подстилка, а без Рыжика узнать не получится. – *Поди спроси, а?*

Рыжик ещё покрутил носом. Подходить к вонючей штуковине не хотелось, но любопытство пересилило, и он засеменил к Лёхе, Павлу и Матильде Романовне.

– А чиги это? – он боднул Лёхину ногу, стремясь обратить на себя его внимание.

– Ой, Рыж, отстань! Дядь, удлинитель я подключил, а насос где? – Лёха предъявил электрическую розетку удлинителя, которую крутил в руках.

– В гараже на второй полке слева, – Матильда точно знала где. Ещё бы! Сама гараж разбирала последние три дня.

– Ну, чиги это такое? А исчё это? – непонятки множились на глазах! Теперь Рыжику было интересно узнать и про странную штучку, которую Лёха назвал удлинителем.

– Паша, обрати внимание на котика! – велела Матильда, подозрительно принохиваясь к разложенной штуковине. – Не знаю... Можно ли это для ребёнка использовать... пахнет так себе!

– Да выветрится! – оптимистично кивнул Павел. – Лёха! Где тебя носит?

Лёха выскочил из гаража весьма впечатлённый. – Ба, там столько всего нашлоооось! – он вручил Павлу насос и отступил к Матильде.

– Ну, а это-то чиги? – не вытерпел Рыжик. – Чиги вы все такие занятые, а мне ничего не говорите? То есть говорите? Стока всего неизвестного! Даже Мышка не знает, чиги это висё такое!

– Ой, если Мышка не знает, то караул! Дядь, надувай бассейн скорее, потому что у нас есть шанс соединить воедино бассейн, насос, удлинитель и воду, пока она не начала выяснять сама! – рассмеялся Лёха, не замечая, как насупилась аккуратная мордочка серебристой зеленоглазой кошки Мышки. Она терпеть не могла, когда над ней смеются, и решила устроить знатную котомстю!

– А чиго такое этот бусин? А гиде он? А есть чиго? А зачем вот енто туда? А ты сейчас куда? А зачема? – Рыжик шёл по пятам за Павлом, забрасывая его вопросами, пока Павел не повернулся, не поднял его с земли и не вручил Матильде.

– Мам, я тебя умоляю! Придержи ты его, а то я им начну воду наливать или воздух в бассейн накачивать. Перепутаю технологию, так сказать!

– Пашенька, так ведь это изумительно полезно! – рассмеялась Матильда, перехватив Рыжика. – Скоро Стёпка будет вопросы задавать, а у тебя уже такая практика!

– Надо решать задачи по мере их появления! – фыркнул Павел. – Пока ребёнку нужен бассейн, а не миллион ответов на три миллиона вопросов!

– А чиго такое милон вопиросов? – заторопился Рыжик и резко замолчал, поражённо открыв пасть.

Странная носатая штучка под названием насос начала гудеть, а вонючий странный коврик вдруг сам по себе зашевелился.

– Ой, мамакотинька! – Рыжик гусеничкой завоzilся на руках у Матильды и упрятал голову ей под мышку. – Чивой-то тама лезет!

– Нет, Рыжик, там ничего не лезет, это бассейн надувается. Вылезай, мы вместе полюбуемся!

Матильду Рыжик любил и уважал, и почти всегда слушался, поэтому вынырнул из укрытия и захлопал глазищами на нечто, возникающее из странной разноцветной штуки.

– Это бассейн. Мы его сейчас надуем полностью, вымоем, нальём водичкой.

– Зачема? – осторожно уточнил кот. Бассейн странным образом напомнил ему ванну. Ванну он не любил.

– Стёпочке поиграться, поплескаться! – рассмеялась Матильда. – Не бойся. Котиков в бассейны не макают!

– Ааа! Тада ладно! Тада хорошо! – обрадовался Рыжик. – Мыша, Мыша, ето бассейна! – завопил он. – Нас тама купать не будут!

– *Попробовали бы...* – прошипела Мышка из зарослей. Ей идея с большим количеством воды рядом с её домом ожидаемо не понравилась.

Урс только хмыкнул. Нелюбовь Мышки к воде он не разделял, но понимал. Отлично помнил, как она позавчера, немного не рассчитав, ухнула в таз с водой. И особенно отлично помнил, как она оттуда вылетела. Правда, старался забыть, что именно она вопила при этом! Такие выражения даже не все цепные псы употребляют... И откуда только наслушалась?

Вечером, когда бассейн был полностью надут, заполнен водой и оставлен в покое, вокруг долго ходила Тень и сердилась.

– **Ничего не видно! Что за безобразие такое! Никаких лесенок для маленьких собак!**

– Тень, так ето же Стёпочке! – ходил по пятам за Тенькой Рыжик.

– **А я? Я тоже плавать люблю!** – сердилась Тень.

Пару дней вода согревалась, а когда наконец её температура была признана вполне подходящей, Стёпка с наслаждением плескался и пищал от восторга!

– У нас точно ребёнок? – с сомнением уточнил Лёха. – Чего-то больше похоже на выдрёнка! Ай, Айка! Ну что ты щиплешься? Я ж пошутил! – он опасливо отодвигался от хмурой Аечки, не переносившей подобные высказывания

– **А ты не шути!** – сердилась Айка, не забывая отслеживать, как там её хозяин.

Когда Стёпу всё-таки выловили из воды и, укутав в полотенце, собрались нести в дом, на небольшую скамеечку, приставленную к бортику бассейна для удобства придерживания «выдрёнка», запрыгнула Тенька и одним махом ухнула в бассейн.

– Ну вот... То выдрёнок, а это бобрик! То есть бобёр! – Лёха пытался выловить Теньку, с упоением плавающую в бассейне. – Теперь придётся воду сливать!

– Ничего, её маленьким и так лучше почаще менять, – рассмеялась Алёна. – Ба, ты Теньку вытрешь? Кто бы знал, что она у нас такой дельфин!

– А кито такой дефин? – тут же пристал Рыжик.

Он расстроился, потому что объяснения, которые он получил, Теньке как-то не очень подходили. Какое же она морское животное? Она совсем даже не такая! Поэтому котик очень обрадовался, когда на дачу внезапно приехала Света.

– Света! А кито такой дефин? – сунулась в открытую дверцу машины наивная рыжая рожица, и Светлана не выдержала, подхватила Рыжика и заревела.

– Это такой печальный зверь, да? – Рыжик тыкался носом в Светино лицо. – Ты ни плачь, я не буду больше про дефина спрашивать!

– Свет! Что? Что случилось? – ахнула Алёна, выскочив из дома. Светлану, рыдающую за рулём машины на даче в будний день, она не могла себе представить даже в кошмарном сне. Это попросту было невозможно!

– Ссслууучииилоссссь! – Света вытерла слёзы Рыжиком. – Я ууувввволилаааась!

От этого слова словно открылись потайные шлюзы, много лет удерживающие в организме Светланы запасы слёз.

Бок Рыжика промок, сам кот переживал из-за «дефина», Алёна растерялась, а потом сообразила – вытянула сестру из-за руля, отобрала у неё мокрого Рыжика и вручила Касю, которая вместе с Блэком металась вокруг, выскочив с заднего сидения.

Кася действовала решительно. Все слёзы уничтожались практически сразу, собака фыркала, морщилась, но не сдавалась.

– Интересно, а собака может отравиться от солей, которые в слезах содержатся? – Марина Сергеевна задала один-единственный вопрос, мгновенно перекрывший слёзный фонтан.

– Ииик! – Света заморгала и с тревогой сфокусировалась на Касе. – Собака, плюнь гадость! Или иди скорее водички попей!

– Уже лучше! – одобрила Марина. – Так, что стряслось?

– Я уволилась! – обречённо сказала Света. – Первый раз в жизни!

– Всё бывает первый раз, – абсолютно спокойно кивнула Матильда. – Твоё бывшее место работы перестало существовать? То есть там уже воронка, море крови и горы трупов?

– Нет... Там всё замечательно! – хмуро понурилась Света.

– Недоработочка! Ничего, это бывает от отсутствия опыта...– Матильда поцокала языком.
– Рассказывай.

Светлана не привыкла делиться проблемами. Она и радостью только-только делиться научилась! А уж проблемы-то – это только её! Света и не собиралась ехать на дачу к сестре, просто когда она вернулась домой, смешно сказать, в одиннадцать тридцать утра, то села и полчаса тупо смотрела в стену. Что люди делают дома, когда увольняются, она понятия не имела! Зато поняла, что где-то в душе начинает раскручиваться страшная по разрушительному действию пружина, обычно затянута до скрипа!

– Так, надо покататься! Я сейчас сяду и поеду. Куда-нибудь... Просто поеду и мне станет полегче!

Непонятно, чем бы закончилась эта поездка за «полегче». Вполне возможно, что ближайшим столбом или отдалённой подмосковной канавой, но она взяла в мшину собак! Взяла машинально. Если днём она куда-то и ехала не по работе, то только побегать с собаками, ну или к сестре! А если уж в машине ехали её драгоценные псы, то Света вела безукоризненно, и неважно, что её саму штормило! Ехала она куда глаза глядят...

А приехала к сестре – случайно получилось. Света даже удивилась, когда обнаружила, что добралась до их дома, а когда добралась, ей стало так себя жаль, что только деловой вопрос Матильды и заставил вспоминать и рассказывать...

– У нас уволился начальник одного из юридических департаментов. Мой непосредственный начальник. А сегодня вышел приказ и...

– И... вуаля... у тебя не просто новый начальник, а нечто невообразимо-невыносимое?
– Матильда терпеть не могла большие организации, но отлично знала, как там люди работают.

– Да! – Света понимала ход мыслей Матильды и не удивилась тому, что та так легко всё поняла. – Она не просто тупая как пробка, она ещё и редкая самоуверенная хамка. Но ко всему прочему – дочка одного из самых крупных акционеров. Нет, я могла бы и её потерпеть, если бы она просто сидела на месте начальника для украшения кресла и не лезла туда, где ничего не понимает. Так нет! В девять вышел приказ, а через полчаса она потребовала изменить стратегию работы по четырём ключевым направлениям. И это полная... Ну, вот эта часть! – она изловила Теньку, перевернула её, предъявила ту самую часть, повернула обратно, поцеловала в нос и отпустила. – Я не просто была в шоке... я была в ужасе! Это серьёзная работа с серьёзными компаниями, там так нельзя, то есть, можно – если надо всё загубить. Нет, я попыталась было ей объяснить. Честное слово, я же не наивная дурочка. Я понимаю, что такое бывает частенько и с этим тоже можно работать, но только если человек понимает, что он не самый крутой спец на планете!

– Она не понимает? – уточнила Марина.

– Абсолютно уверена, что она нас всех за пояс заткнёт одним левым мизинцем! Мы ничего не знаем, всё делали неверно, ни разу не профессионалы, и вообще тупые как пробки!
– Света с силой припечатала ладонью стол и у него явственно задрожали ножки. Урс сочувственно покачал головой, а Блэк тоскливо завыл.

– Реквием по департаменту! – подытожила Матильда, погладила одной рукой Блэка, другой – Свету и велела. – Так! Девочки! И что это значит? А это значит, что мы празднуем!

– Что? – удивилась Света.

– Милая, как ты думаешь, люди, которые не успели к отплытию «Титаника», сначала сильно расстраивались? Воооо! А потом?

Света смотрела на улыбающихся «девочек», на встревоженную Касю, поющего «реквием по департаменту» Блэка, до сих пор возмущённую её бестактностью Тень и Стёпку, который упорно ковылял к её коленям и...

– Ну, а теперь-то ты чего плачешь? – уточнила Матильда.

– Ооооот счааастья! – Света повисла на шее Алёны. – Оттт такого счааастья! – когда ты внезапно понимаешь, что твоя беда, которая только что прижала тебя к земле, не давая даже сообразить, а как же дальше жить, вообще нисколечко не беда, когда ты осознаёшь, что твои переживания действительно важны близким людям, когда отчаяние махом превращается в облегчение, тут и правда от счастья заплакать можно!

– Это можно! Плачь! А мы пока пироги замутим... – разрешила Марина и кивнула подруге. – Эта причина позволительна!

Глава 2. Натуральное свинство

Матильда ловко шинковала капусту для начинки и выясняла у Светланы подробности её увольнения.

– Да я эту деваху толком и не знаю. Её перевели к нам в департамент месяца полтора назад, велели не трогать, не нагружать, в её сторону даже не дышать! Делать мне было нечего, дышать на всяких! Работы море! – Светлана по привычке заговорила напористо, по-деловому, а потом вспомнила, прикусила губу – Было... Было море! Ой, как же мы теперь?

– А что такого страшного случилось? – успокаивающе уточнила Марина, просеивающая муку. – Вам на еду и квартплату не хватит? Животные будут голодные?

– Нет, конечно, хватит! – Света после появления в её жизни Каси как-то утратила страсть к неконтролируемому шопингу, и денег было более чем достаточно – зарабатывала она отлично. Иван получал поменьше, конечно, но и его зарплата была вполне достойна. Ипотека на Ванину квартиру платилась из денег за аренду. К тому же Светлана деньги откладывала, сумма уже вышла вполне приличной – хотелось с Ваней съездить куда-нибудь на море, да и машину уже можно было бы сменить. Но с другой стороны – ласточка-то у неё отличная, у Вани автомобиль тоже вполне-вполне. Отдых? Его можно и отложить, да и с отпуском у Ивана вечно накладки. Света призадумалась и сообразила, что сейчас её финансовое положение очень даже неплохое.

– Так чего ты паникуешь? – хмыкнула Марина. – На работу ты устроишься легче лёгкого. Ещё бы... С твоим-то опытом! А сейчас можно и передохнуть. Просто передохнуть и вокруг посмотреть, может, увидишь что-то неожиданное и приятное!

Света покосилась на Матильду – она энергично кивала.

– Работа – очень важная штука, конечно, но жить только работой неразумно, милая. Ты, кстати, как? Вернуться-то хочешь? Ну, вдруг тебя обратно краса-девица позовёт и скажет, что лезть к твоей работе не будет?

Света машинально потянула с тарелки кочерыжку и куснула её. Если бы её об этом спросили полчаса назад, она бы тут же завизжала, что да, если ей не будут мешать, то она будет рада вернуться. А вот сейчас что-то призадумалась.

Слопала кочерыжку, Матильда тут же придвинула ей следующую. Кася привалилась к ноге, Блэк задумчиво склонил голову, изучающе разглядывал её лицо, а она вспоминала...

Вот сидит она ночью над документами и косится в окно, а там пустая стоянка. Ни одной машины, кроме её ласточки. А сколько раз так было? Вот она радостно торопится собираться в отпуск, а её ловит начальство и выдаёт срочную-пресрочную работу – клиенту надо всё и уже позавчера! А профиль её, без неё не вытянут! Вот она простуженная, с температурой едет на судебное заседание, а сил-то и нет... но надо же как-то собраться, заставить себя, и вот Света паркуется и сидит, закрыв глаза – если есть необходимость, она поднатужится и найдёт эти самые силы, даже если их нет! Да, выжав из себя все ресурсы, она добивается победы для клиента и для компании, а потом лежит дома и не может даже дойти до кухни и поесть. Хорошо, тогда ещё Ленка жила у родителей – таскала ей подносы еды и чай с лимоном.

– А вот уже и не знаю... – выдохнула Света. – Честное слово, как-то обидно, когда тебя так не ценят. Вот совсем-совсем не ценят. Нет, я всё понимаю, и, наверное, эту самую Стефанию очень нужно было взять, против её папеньки не попрёшь. Но можно же было сделать так, чтобы мне не обухом по голове? Предупредить хотя бы, или вовсе перевести к Максиму Суханову в департамент. Ему я вполне подошла бы. А так... вместо должности начальника департамента – получите распишитесь... Тадамм... вместо вас – безграмотная дура, которая считает, что я могу только договора курировать...

– То есть ты ждала приказа о повышении, а вместо этого на то место, которое планировали для тебя, прислали эту? – ахнула Алёна.

– Даа, я хотела Ваньку порадовать и вам сюрприз сделать. Даже торт выбрала, какой заказать для праздника! – снова хлюпнула носом Светлана – она только-только привыкла к тому, что её радость тоже кому-то интересна, приятна. Только-только научилась рассчитывать на большие праздники и стол, за которым сидят не только она и Ваня! – Мне уже на прошлой неделе сказали, что должность начальника департамента моя...

– Ну, это уж и вовсе свинство! – решительно кивнула Матильда. – Знаешь, тогда они заслужили, радость моя! Ещё как заслужили!

– Что? – недоуменно спросила Света.

– А всё, что с ними дальше будет, то и заслужили! – хмыкнула Матильда. – А будет там много «радостного» и «весёлого»! Уж поверь мне!

Максим Викторович Суханов с утра собирался позвонить Свете и поздравить её с новым и абсолютно заслуженным назначением! Немного закрутился, а потом вдруг...

– Максим Викторович! А вы новости-то слышали? У коллег новый начальник департамента. Такое неожиданное назначение! – заглянул к нему Артём Михайлович, которого за глаза называли «главным сисадмином всяя корпорации», по совместительству являющийся дядюшкой прекрасной Розы.

Про Светлану он узнал непосредственно от племянницы. Роза, после того как Светлана выбила ей такую замечательно интересную и перспективную работу – быть катализатором у заказчиков, Свету стала считать гениальной и потрясающей. Прослышав про то, что вместо неё назначили какую-то блатную выскочку, встревожилась, а узнав, что сама Светлана уволилась, и вовсе прибыла к дядюшке в слезах.

– Какое же неожиданное? Светлана Владимировна отличный специалист! – Максим Суханов удивился, увидав странное выражение лица «главсисадмина». – Вы со мной не согласны?

– Я с вами более чем согласен! Более того, я ей лично весьма обязан. Светлана Владимировна сумела найти отличное занятие для моей племянницы – Розочки. И ведь разглядела в девочке отличные задатки. Я и не знал, что она столь хладнокровна и наблюдательна. Просто... Просто одному из основных наших акционеров, – Артём Михайлович назвал фамилию, – потребовалось пристроить дочь...

– Иииии? – насторожился Суханов. К Светлане он относился прекрасно и желал ей всяческой удачи.

– Короче говоря, вместо Светланы у коллег начальником департамента будет некая Стефания Ивановна, и по слухам она собирается кардинально поменять работу департамента, аргументируя это тем, что там профессионалов нет, все всё делали неправильно, а как правильно, знает только она сама! Вот такой там нынче будет начальник! – он хмыкнул. – А по-настоящему грамотного специалиста наши прос..., ну, короче, упустили! Светлана уволилась ещё до обеда.

– Да вы что! Но почему же её не перевели ко мне? – возмутился Суханов. – Разумеется, она не стала бы подчиняться такой... начальнице. Это невыносимо. А я был бы счастлив получить такого специалиста хотя бы на короткое время.

Мужчины понимающе переглянулись. Оба видели, что происходит в компании весь последний год, и обоим эти процессы не нравились категорически! Правда, говорить об этом на рабочем месте, право же, не стоило, поэтому они перешли на обсуждение рабочих тем. Но оба твёрдо решили пообщаться по интересующим их вопросам на свободной территории.

Светлана спала в гамаке, трогательно зажав в руке надкусанный пирог. Её смартфон, так и оставшийся в сумке, истошно вопил, но через дверцы шкафа и двери комнаты Света его не слышала.

Зато псам слышно было отлично...

– **Может, надо разбудить?** – переживал Блэк.

– **Зачем?** – хищно прищурилась Кася.

– **Ну, так хозяйка же всегда отслеживает звонки!**

– **Когда проснётся, всё и отследит. Когда звонит Ваня, там такая радостная музыка играет, а сейчас это точно не он!** – фыркнула Кася. – **Все остальные подождут!**

Блэк в этом был не уверен, но покосился на хранителя и успокоился, только увидев, что Урс кивнул.

– **Она права. Из твоей хозяйки все силы вытянули. Пусть отдыхает и успокаивается, это главное, а вот они,** – тут Урс кивнул в сторону комнаты, где за двумя закрытыми дверями вопил смартфон, – **а они теперь совсем-совсем не главное!**

Света проснулась, когда уже начали опускаться полупрозрачные летние сумерки. Она была укрыта пледом, пирог давно выпал из руки и его трепетно стерегла Кася, не позволяя Блэку потребить вкусное, пока хозяйка не разрешит, из дома пахло чем-то очень аппетитным и слышался лепет Стёпки и негромкий говорок Рыжика.

– Сегодня суббота? Или праздник? Или отпуск? – удивилась Света. – И что это я так заспалась?

– Солнышко, просыпайся, а то потом голова болеть будет! – мягко улыбнулась ей бабушка, спускаясь со ступенек крыльца.

– Что-то я так заспалась... Ой! Я ж уволилась! – внезапно вспомнила Светлана.

– Ну да. И у тебя там смартфон вопит каждые полминуты, но мы решили тебя не беспокоить.

Света добралась до смартфона и изумлённо смотрела на солидный перечень вызовов.

– У них там что, потоп, катастрофа? Что за парад алле?

Она недоуменно пролистнула список звонивших, убедилась, что Ваня не звонил, и хотела было отложить смартфон, но он истерически затрясся тельцем в её руке.

– Люба? – Светлана озадаченно слушала то, что говорит её коллега.

– Ой, Света, как хорошо, что я до тебя дозвонилась. У нас тут полный дурдом! Эта самая Стефания ничего не понимает в нашей работе! Потребовала всем всё делать по-другому, а никто не знает, как. Тебе названивают все наши, а также несколько соседних отделов и кое-кто из заказчиков. Тут такая истерика... Света! Спасай! Как быть?

– Любочка, ну что ты у меня спрашиваешь? Ты у... гммм... Стефании спроси.

– Да если бы она знала, как! Свет, ну по старой дружбе! Я помню, вот в таких случаях есть исключение. А какое именно, не помню! Помогииии!

Светлана машинально назвала и какое исключение, и когда оно работает, попрощалась с ошарашенной Любой и отключилась.

– Во как! – рассмеялась Матильда. – А ведь это только начало... То ли ещё будет!

– Ты останешься или домой поедешь? – уточнила у Светы Марина.

– Домой, наверное. С Ваней надо поговорить, хочется не по телефону, да и Зая там у нас одна-одинёшенька.

– Тогда это всё повезёшь с собой! – Марина махнула рукой на стол.

Иван ехал с работы и улыбался. День получился благополучный, и начался легко, и закончился спокойно. Правда, улыбка исчезла, когда он увидел жену.

– Что случилось? Ты плакала.

Вот уж что он отлично узнавал, так это следы слёз на лицах. Насмотрелся. Света плакала крайне редко и когда что-то случалось такое... такое...

– Вань, я уволилась! – нет, она-то уже более-менее успокоилась, но что скажет Иван?

Бывает-то по-разному. Её однокурсница, например, развелась с мужем после того, как он при известии об её увольнении взвыл, что она ни о ком не думает, и как они теперь выплатят кредит за его новую машину?! Нет, Ваня-то так точно не скажет, но вдруг не поддержит?

– И Слава Богу! – решительно сказал Иван. – Совсем тебя довели?

Он попросту сгрёб Светлану, сейчас, без макияжа и укладки, больше всего похожую на расстроенную девчонку, вытер снова выступившие слёзы.

– Ты бы знала, как я рад! Видел я, что с людьми после такого «успешного карьерного роста» происходит – клиника сердечно-сосудистых заболеваний или неврозов – выбирай что хочешь, иногда два диагноза по одной цене, и ни в чём себе не отказывайте, уважаемые...

Когда они наговорились, Иван обратил внимание на дивный запах и смешно повёл носом.

– Ой, ты же голодный! Пошли скорее. Я от расстройства поехала куда глаза глядят, и случайно прибыла к нашим на дачу. Там меня и накормили, и напоили, и спать уложили, и с собой угощений дали! Так что пошли, праздновать будем!

Светлана и Иван праздновали её увольнение не в одиночестве!

Стефания Ивановна Брыкина крутилась в кожаном кресле руководителя департамента и торжествующе раздвигала ноздри.

– Кааак я эту выдру! За пару часов с ней управилась! А то: «Ах, Светлана Владиими-ровна, ах, специалист и проооофийии!» Пшла вон только так! Пааадумаешь, большая цаца! – фыркала она, предвкушая собственный будущий триумф.

Были и ещё празднующие – в небольшом уютном ресторане, доведя официанта и повара до нервного приступа требованием предоставить идеально приготовленные блюда, Максим Викторович Суханов ужинал в компании «главсисадмина» Артёма Михайловича.

– Ну что же... Я полагаю, что наш разговор и своевременный, и плодотворный. Меня политика руководства устраивать перестала ещё с полгода назад. Понятно, что всем хочется устроить своих родственников на доходные места, но можно же придумать что-нибудь безопасное и гордозвучное, запихнуть очередного недоросля или супругу туда и пусть себе «работают», – усмехнулся Суханов.

– Да все нормальные так и делают, кому уж совсем невтерпёж родичей побаловать, только вот нельзя же так, как наши стали делать! Это же самоубийство, а мне неохота с ними самоубиваться! Ты сможешь до Светланы дозвониться?

– Да, постараюсь. И пообщаюсь, и постараюсь уговорить. Тут надо поторапливаться. Как только наши заказчики узнают, что она свободна, на неё охота пойдёт!

– Ещё бы! Такие увольняются в пустоту крайне редко!

– Но метко! Уволилась одна, а в департаменте словно пробоина в борту корабля! Кадры решают всё!

Глава 3. Не работа, а полный отстой

Светлана подскочила по звонку будильника Ивана и тут же упала обратно на подушку.

– Спи-спи! Я сам с собаками погуляю! – Ваня любил бегать по утрам с Блэком и Касей, так что дать возможность Свете выспаться для него было и просто, и приятно.

– Нет, я тебе завтрак приготовлю... – пробормотала Света, отрываясь от подушки, правда очень ненадолго, потому что коварный муж вручил ей кошку Заю, а та работу свою знала на отлично! Да и что там за работа? Мурлыкнуть, припасть мягонькой шёрсткой к рукам, растечься всей тушкой по Светлане, и всё – она уже спит.

– Не кошка, а сокровище! – одобрил Заю Иван и потихоньку унёс Светин смартфон на кухню, отключив звук вызовов.

– Вот так-то, уважаемые! Вы Свету загнали уже своей работой, а теперь оставьте её в покое! – строго велел он смартфону. Тот принял к сведению и принимал бесконечные звонки, почти беззвучно жужжа.

Света проснулась дивно отдохнувшей и в совершенно безмятежном настроении.

– Хорошо-то как! И никаких истерик клиентов с утра пораньше, и начальство не требует невозможные вещи, и вообще, всё это меня больше никак не касается.

Света пребывала в таком убеждении, пока не обнаружила раскалившийся от пропущенных вызовов смартфон.

– Ого, как их всех подорвало-то... И сотрудники, и кое-кто из клиентов, и даже Суханов.

Стефания с утра развлекалась тем, что продолжила высказывать многочисленным подчинённым, как они были неправы, считая себя специалистами!

– Не знаю уж, как вы тут на плаву держались! Я посмотрела вашу работу! – она брезгливо ткнула тонкими пальчиками с безукоризненным маникюром в бумаги, которые лежали у неё на столе. – Это же полный отстой!

Сотрудники мрачно переглядывались.

Она выдавала своё ценное негодование ещё довольно долго, а потом велела разойтись по местам и всё-всё переделать!

– Вся ваша работа никуда не годится! Так что идите и исправляйте! – она с усмешкой осмотрела кислые физиономии подчинённых. Нет, ну как же приятно! Её подчинённые! Она сразу знала, что будет тут руководительницей – папа обещал, но сначала велел немного приглядеться к людям, вникнуть в дела. Вникать в дела оказалось скучно и как-то... Ну, утомительно, что ли. Смотрели на неё тут как на пустое место, и она решила сосредоточиться на наблюдении за людьми. Сразу начала злиться на Светлану Владимировну. Вот просто с ходу. Нет, она её ничем не зацепила, ещё чего не хватало! Просто она была такая вся из себя важная, такая уверенная... Стеша прямо-таки мечтала, чтобы её кто-нибудь макнул в грязь! Только вот во всех спорах, как назло, побеждала именно эта всезнайка – Светлана!

– Ишь тыыы, какая вся фифа! – кривила губы Стефания. – Ну, ничего-ничего, ты у меня быстренько вылетишь, когда я стану начальником департамента! Она-то на моё место метит! А вот фигушки ей! Да кто она такая! – если бы ей сказали, что она просто завидует, она бы рассмеялась. Чему там завидовать? Стеша и красивее, и моложе, и одета гораздо круче. Просто не сравнить как круче! И машина у нее несоизмеримо дороже, а главное – она, Стеша, Стефания Брыкина, из крутой семьи! А у этой... муж, по слухам, вообще какой-то врачиска...

– Отстой! А тоже лезет куда-то! Чего-то из себя строит! – фыркала Стеша.

Ей очень хотелось сказать Светлане, что она должна знать своё место и не выпендриваться тут, если хочет и дальше работать под Стешиным началом! Она чуть сдержалась, и не зря! Вчера просто восторг был, когда Светка увидела приказ на назначение главы депар-

тамента!!! Стеша давно так не радовалась! Ещё больший кайф был, когда эта крутая специалистка припёрла ей заявление на увольнение!

– Сделала ровно то, что я и хотела! Прямо как по заказу! Даже подталкивать не пришлось!

Стеша подписала заявление и сама позвонила в отдел кадров, чтобы Светку уволили сразу же! Одним днём! Ещё и сказала ей в спину, что трудовую она может забрать сейчас же, и главное...

– Вы вещички свои тоже соберите... – Стеше казалось, что эта фраза была как вишенка на вкуснейшем тортике. – Чтобы вам потом сюда уже не заходить, потому что пропуск вы сдадите и вас уже сюда никто не пропустит. Делать-то вам тут больше нечего!

Потом тоже было круто и весело! Стефания лично подготовила дополнительное соглашение к договорам по всем клиентам и велела разослать. А потом принялась за подчинённых. Потребовала изменить стратегию работы и переделать отчёты по уже выполненному.

– А как? Ну, как переделать? – удивлялись такие важные юристы. Вчера важные, а сегодня – Стешины подчинённые! Во как!

– Что значит, как переделать? Сделать так, чтобы теперь всё было правильно! – важно велела Стефания.

Она уселась поудобнее в кресле и представила, как выглядит со стороны – гораздо, гораздо лучше, чем эта самая Светлана Владимировна!

Разговор с начальником юридической службы крупного клиента, которому накануне она велела выслать дополнительное соглашение по недавно подписанному договору, она восприняла как первое доказательство собственной правоты. Почему-то Стефания была твёрдо уверена, что клиент рад, счастлив и доволен. А услышав недовольный и от этого противный голос его юриста, высказывающий какие-то претензии, законно возмутилась. Не хватало ещё! Будут тут какие-то придурки с ней так разговаривать!

– Слушай, с кем она так визжит? – удивлялись сотрудники, а выяснив у секретаря, с кем именно, ошалело переглядывались. – Она что, совсем того?

Стефания возмущённо и расстроено хлопала ресницами. С ней никто и никогда так не разговаривал! Да что себе позволяет тот мерзкий тип?

Она уже почти собралась позвонить отцу, чтобы тот призвал поганца к порядку, но телефон зазвонил вновь. Следующими позвонили уточнить, не сошли ли с ума в уважаемой консалтинговой компании представители гигантской транспортной компании, и, что показательно, тоже Стефанию не обрадовали. Правда, там с ней разговаривал юрист. Грубость позволить себе не мог, хоть ему и очень-очень хотелось, но на своём специально-юридическом языке он тоже сумел выразить всю гамму оскорбительнейших высказываний, не опускаясь до возможности его обвинить в скандальном поведении или неуважении.

Дальше Стефанию задёргали сотрудники, которые как специально ходили к ней за разъяснениями любой ерунды! А когда она законно возмутилась их поведением, резонно ответили, что раз у них недостаточно высокая квалификация, они идут к тому, у кого она выше.

Света делала себе омлет и заинтересованно косилась на смартфон.

– Надо же, как забавно подпрыгивает! А сейчас кто? Уууу, клиенты пошли косяком... Видать, деточка им уже что-то устроила от большого ума и гибкого рассудка. Ну-ну... Развлекайтесь-развлекайтесь, ни в чём себе не отказывайте. Суханову я перезвоню, пожалуй, ну, может ещё несколькими клиентам. Чисто из уважения к личности!

Уважать личности, сидя в любимом кресле с кошкой на коленях и собаками у ног, оказалось очень и очень приятно!

– Светлана Владимировна! Я, когда узнал, что вы уволились, был в шоке! В шоке и в восторге! Если они вас отпустили, то значит, у нас есть шанс вас заполучить! – щебетал в

трубку приятный голос одного из клиентов. – Так всегда. Кто-то теряет, а кто-то находит! Вы же ещё не ангажированы? Или вы куда-то уволились? – встревожился собеседник.

– Нет, я ещё не устроилась на работу. И, если честно, сначала хочу немного передохнуть, – Света вчера, пока не доехала до сестры, могла думать только о том, что надо срочно искать работу, а вот после возвращения от неё и разговора с мужем сообразила, что давненько нормально не отдыхала. Если подумать... Лет шесть! Нет, она регулярно уезжала к морю, но дальше начиналось как в анекдоте:

«– Уходишь в отпуск.

– Удаляешь все аккаунты.

– Уезжаешь в другую страну в первый попавшийся отель.

– Покупаешь другую симку.

– Садись на незнакомый автобус.

– Уезжаешь на далёкий пляж без гаджетов.

– Тёмной ночью на пляже к тебе волной прибывает бутылку с письмом:

«ИГОРЬ ТУТ ПРАВКИ ОТ ЗАКАЗЧИКА ПОПРАВЬ КАК СМОЖЕШЬ ФЛЕШКА В БУТЫЛКЕ АНТОН».

Вот примерно так и было. Разве что письма приходили на смартфон и начинались так: «Светлана Владимировна! Это срочно!»

– Да-да! Передохните обязательно! Вы нам нужны полная сил! В смысле, вы и так полны сил, но вы нам нужны...

Собеседники из числа клиентов менялись, но суть высказываний оставалась одна. Её жаждали заполучить! Причём некоторые были готовы работать с ней на любых её условиях:

– Хотите удалённо? Пожалуйста. Совмещать? Только не у конкурентов, а так – на здоровье! На неполный рабочий день! Да как вам удобно!

Каждый из звонивших осознавал, что в случае удачи получает юриста-универсала, профи высочайшей квалификации, и сколько бы она не запросила, это всё равно будет дешевле, чем расценки дурней, которые ухитрились её так бездарно упустить!

Ваня позвонил после обеда:

– Светочка, ты как?

– Знаешь, мне нраааавится! Так приятно! Я, оказывается, изумительно востребована. А уж профессиональных комплиментов наслушалась – на несколько лет хватит!

– Только ничего пока не решай! Не хватайся за работу сразу! – запереживал Иван.

– Не бойся, я кайфую! У меня лежит миллиметровка из запасов Матильды Романовны, и я веду каталог предложений и обещанных плюшек.

– Ты свистнула ценные планировочные запасы? – расхохотался Ваня.

– Обижаешь! Она мне вчера сама предложила воспользоваться! – фыркнула Света.

С Сухановым она поговорила уже вечером и здорово удивилась.

– Света, у нас с Артёмом Михайловичем есть к тебе предложение. Я понимаю, что тебя сейчас рвут на части, но ты не торопись. Возможно, нам удастся тебя заинтересовать!

Компьютерный гений, да ещё в тандеме с Сухановым... Это было весьма и весьма неординарно.

– Я в принципе собиралась немного передохнуть... – объяснила Светлана.

– Вот и отлично! Как раз через месяц у нас уже будет всё готово. Только без разговора с нами никуда не устраивайся! – просил Суханов.

– Хорошо. Договорились! – Света отключила смартфон и сообщила собачье-кошачьему коллективу: – Однако! А жизнь после увольнения есть!

Она отлично помнила юристов, которые гордо увольнялись из их компании, а потом хвастались новыми местами работы, только вот их многословные уверения о том, что у них всё круто-круто, Света как-то не воспринимала всерьёз. Если у человека всё по-настоящему отлично, он это и не будет демонстрировать. Зачем? Кому что доказывать? Это как раз делается, когда ты сам себя пытаешься убедить, что ничего не потерял! Видимо, дело в том, что те, хваставшиеся новыми удачными местами работы, не были такими уж ценными спецами.

Светлана сама иногда думала о том, чтобы работу сменить, но ей нравилось то, чем она занималась. Нравилась красота безукоризненных юридических формулировок, нравилось, когда удавалось выводить клиентов из неразрешимых, казалось бы, ситуаций не просто без потерь, а с выигрышем. Было приятно разрешить чужие проблемы легко и непринуждённо. Причём чем дальше, тем легче это давалось. Нравилась юридические сражения. Прямо драйв какой-то, а не работа.

Как раз в момент, когда она раздумывала о том, что свою работу любит, позвонил один из директоров её бывшей компании. Света покосилась на смартфон. Как раз этот человек мог бы её предупредить о том, что вместо неё собираются назначить дочку учредителя. Мог бы, но не предупредил. Так стоит ли тратить на него время?

– Тебе было лень сделать всего один звонок? Ну и ладно, дело-то твоё! А мне теперь лень с тобой беседовать! – хмыкнула вредная Светлана. – Да! – сказала она сама себе, рассматривая собственное отражение в большом зеркале. – Это дома я белая, пушистая и мягкая. А в профессиональном плане я как была, так и осталась – зелёная, чешуйчатая и зубастая! А ещё вредная! И если я правильно поняла Суханова, то в ближайшее время вас много откровений дивных ждёт! – пропела она в сторону смартфона, устало всхрюкивающего от натужных, хоть и приглушённых трелей.

Открытия следовали одно за другим. И все, как на подбор...

– Да она что, издевается? Как ей пришло в голову разослать это... вот ЭТО... клиентам? – вопил на совете директоров, собравшемся через несколько дней после увольнения Светланы, один из его участников. – Это полное безобразие!

– Она молоденькая... Ну, такая... Это болезнь молодых специалистов... – примиряюще бормотал ещё один участник совета директоров – Артур Викторович, который, как это всем было известно, служил рупором господина Брыкина. Он проталкивал его интересы, исправно оповещал прочих о том, что нравится или не нравится их крупному акционеру, за что и получил среди них кличку «Табаки».

– Ой, молчи, я тебя умоляю. Для этой болезни надо быть специалистом. Ты читал, что именно она напискала, иначе не скажешь? Нет? Почитай! Мне позвонили уже из нескольких десятков организаций. Ну, я имею в виду крупные. Мелкими занимаются мои помощники! Так вот все, как один, возмущены до крайности. Это неграмотно, неуважительно, в конце концов, просто безобразно! Как можно требовать подписать такое дополнение? Причём она даже не удосужилась уточнить специфику заказчиков!

– Ну, Светлана-то уволилась... А Стефания просто не полностью вошла в курс дела... – заторопился Артур.

– Так разве можно, не посоветовавшись с теми, кто в курсе дела, ляпать такое? – ещё один участник совета директоров брезгливо потряс допником Стефании. – И Светлана уволилась, как я понимаю, тоже не на ровном месте! И я не знаю, осознаёте ли вы, но насколько я понимаю, её сейчас срочно попробуют перехватить конкуренты! Таких специалистов нельзя отпускать!

– А как вышло, что её так быстро уволили? – удивились участники совета директоров.

– Да вот... Артур Викторович заявление об увольнении подписал! – ехидно просветил коллег один из участников. – Новая глава департамента так пожелала, он и подписал.

А упомянутая выше глава департамента была в шоке. Да не просто в шоке, а в шоке лютом! Стефания чувствовала себя так же, как на море при бурном волнении. Волны каких-то немыслимых юридических проблем, сложностей, тонкостей и исключений, о которых она и знать-то не знала, окатывали её с головой, грозились утопить! Клиенты звонили с руганью, кое-кто даже ей лично грубил. Несколько сотрудников собрались увольняться, остальные смотрели на неё, как на досадное недоразумение.

Стефания по привычке кинулась жаловаться отцу.

– Стеша, что же ты хочешь? Ты сама жаждала попробовать свои силы. Я предлагал тебе купить небольшую юридическую фирму, а ты захотела всерьёз. Ладно... Я тоже считаю, что надо учиться плавать на глубине. Глубина есть – плыви, – вальяжно махнул рукой отец. – Тебе мешают сотрудники? Можешь хоть всех уволить и нанять новых. Я разрешаю!

– И сотрудники! И эти... Папа, мне так грубят!

– Кто? – грозно прищурился господин Иван Иванович Брыкин. А услышав фамилии грубиянов, вдруг повёл себя странно. Вместо того, чтобы возмущённо затопать ногами, закричать, что он их в порошок сотрёт да по дорогам раскатает, как-то призадумался.

– Папаааа! – заныла Стефания. – Нуууу, папочкааааа!

– Эээээ, Стеша, ты там потише всё-таки. Это серьёзные люди с большими деньгами. Нет, у меня не меньше, но... Короче, с ними надо вести себя аккуратнее.

Стефания была разочарована. Нет, вовсе не так виделась ей её карьера. Она-то была уверена, что отец практически всесилен. Цыкнет на наглецов, и все будут относиться к ней уважительно, признавая её профессионализм. А тут... Ну, позволил он ей уволить всех подчинённых и нанять новых, и что? Если нанять новых, то им же что-то объяснить надо будет. А тут выяснилось, что существует очень и очень много таких вещей, о которых она и не подозревала, что это реально сложно, что про это целые трактаты написаны. И все эти её подчинённые про них знают, цитируют друг другу, спорят, и ей самой приходится делать вид, что она понимает, о чём речь. Да, словно мало этого, они через слово вспоминают проклятую Светлану! А ещё... ещё постоянно спрашивают её о чём-то! Она училась в Лондоне, но тут же свои какие-то дурацкие законы! В Великобритании право прецедентное, то есть главное – найти подходящее, уже где-то вынесенное судебное решение, и дело в шляпе, а тут всё наоборот – непрецедентное. То есть плевать на всё, всё, к чему она, Стеша, привыкла. На то, чему её учили!

– Дикари они тут какие-то! – фыркала она, пытаясь разобраться в тонкостях законов и подзаконных актов. И почему её отцу, матери и ей самой не пришло в голову, что если человек собирается работать в России, то логичнее всего будет изучать именно то право, которое и принято здесь? Но ведь так круто было отвечать, что она учится в Лондоне, а не в каком-то задрипанном вузике типа МГУ!

Иван Иванович Брыкин тоже был недоволен. Нет, не Стешей. Он подозревал, что всё это недовольство его дочерью идёт из интриг, направленных на него самого. Ну, подумаешь! Юристы... Девочка у него умненькая, училась отлично, адаптировалась везде быстро. Подумаешь, разобраться... Не боги горшки обжигают. Тем более что начальнику департамента и нет нужды самому что-то делать – подчинённые есть! А раз они плохо работают, так уволить всех, и дело с концом! Новых набрать! Более работоспособных.

Приехал он с претензией к руководству консалтинговой компании, а попал в эпицентр скандала.

Глава 4. Товарно-денежные отношения? Заверните пару штук

– Мы расторгаем договор с вашей компанией. Это невыносимо! Посадили какую-то тупую дуру в кресло начальника, и она рушит всё, что было сделано! – сухо, громко и отчётливо произносил важный тип.

Самое поганое, что Иван Иванович отлично его знал. Мало того, что знал, ещё и понимал, что потеря такого клиента автоматически уменьшит прибыли компании, а значит, и его личные собственные и драгоценные доходы. И раз уж дело дошло до того, что этот тип сам полез разбираться с их компанией, то он завёлся всерьёз!

Иван Иванович только рот открыл, чтобы гневно возразить поганцу, который обозвал его Стефанию тупой дурой... и тут в его воображении возникла картина циферок, означающих остатки на его банковских счетах. И циферки эти начали стремительно уменьшаться. Даже звук померещился. Такой негромкий, но очень отчётливый «фрррррр». Иван Иванович понял, что ситуацию надо спасать.

– О! Уважаемый Андрей Борисович! Что случилось? Видимо, какое-то недоразумение? Мы сейчас всё уладим! – он улыбался широкой улыбкой, правда, эта самая улыбка под хмурым взглядом Андрея Борисовича начала как-то ёжиться, сползать с губ, словно плохо приклеенная аппликация на детской поделке.

– Случилось то, что меня перестало устраивать качество услуг этой компании. Не хватало ещё... Получать такие безграмотные документы, от которых мои юристы просто в голос смеялись! Сначала смеялись, решив, что просто какая-то безграмотная особь случайно к работе прорвалась, а потом запечалились, когда выяснили, что эта особь – новая начальница юридического департамента. Что вы собираетесь улаживать? Вернуть прежнего начальника? Так он, как мне тут объясняют, ушёл на пенсию. И зачем я должен платить огромные деньги вашей компании, если тут не могут найти нормальных юристов?

– Это...это... просто недоразумение! – заторопился один из членов совета директоров. – Вы проходите в переговорную. Это случайность. У нас есть отличные юристы. Вы же знаете!

– Я это знал... Но сейчас уже что-то в этом не уверен.

После ухода разгневанного клиента Ивану Ивановичу скандалить и предъявлять претензии расхотелось.

– Иван Иванович... Мы всё понимаем, но надо признать, что последнее назначение было... гммм, ну не самым удачным, – откашлявшись, высказался один из директоров.

– Да это всё ваша Светлана! Она же ушла, это... дела толком не передала! – завёлся господин Брыкин.

– Она и не должна была уходить. Мы планировали назначить её на должность руководителя юридического департамента, – не выдержал его собеседник.

– То есть вы хотите сказать, что моя дочь не справляется? – гневно глянул на наглеца Иван Иванович.

Брыкин заработал деньги, много денег, при весьма и весьма удачном стечении обстоятельств в конце девяностых, выгодно вложил их, купил доходную недвижимость и получал отличные средства от всех своих вложений и аренды. Создал фирму для управления собственностью, но ни раньше, ни тем более сейчас активно бизнесом не занимался. Денег хватало, а свободная ниша как-то не находилась. Пробовал, конечно, но, потеряв на этих попытках некую сумму, счёл, что ему это просто невыгодно. Правда, сам себя считал корифеем бизнеса и успешно убеждал в этом свою семью, ближайших родственников и знакомых. А тут... Ему

возражают? И кто? Наёмники из его же компании? Он, правда, упустил из виду, что ему не принадлежат все сто процентов акций, и даже контрольного пакета у него нет!

– Да, именно! В точку! – продолжал нарываться на грубость директор.

– Да она в Лондоне училась! – этот козырь в глазах Брыкина был решающим!

– Стефания Ивановна, насколько я понимаю, изучала английское право... – снисходительно хмыкнул наглец. – Возможно, было бы разумнее, чтобы она и работала там, где оно уместимо?

– Да кто ты такой, чтобы мне тут указывать? А? Да я тебя сейчас уволю и всё!

– Не выйдет! Уволить меня можно только по решению собственников, владеющих определённым количеством акций компании – так в уставе компании прописано! Вы таким количеством акций не владеете, союзников тоже не найдёте! Вы что, думаете, это единственный клиент, который отказался от наших услуг? Ах, если бы!

– А что... Ещё есть? – Иван Иванович оскорбления не спускал никому, но решил заняться подлецом чуть позже, так как в руках вышеозначенного подлеца оказался некий список.

– А как же! Такими темпами мы просто по миру пойдём! – директор вручил Брыкину два листа с перечнем названий компаний, пожелавших расторгнуть договоры на обслуживание с уважаемой консалтинговой фирмой. – А рядом с названием клиента сумма, которую они нам в год выплачивали. А! Погодите! Сейчас Андрея Борисовича впишу! Он-то туда ещё не включён. А ещё к итогу приплюсую, сколько его холдинг платил...

– И это не конец! – простонал от двери один из руководителей компании. – Ещё несколько позвонили...

– Иван Иванович, мы не можем позволить себе терпеть такие убытки! Стефания Ивановна абсолютно не соответствует занимаемой должности.

– Да она просто ещё не вошла в курс дела! – огрызнулся Брыкин.

– Нет, она не просто вошла, она фактически выломала туда дверь и своими действиями почти угробила департамент, – не выдержал директор. – У нас восемь человек уже уволились, не считая Светланы Владимировны. Ещё пятеро сегодня подали заявление на увольнение. Все ведущие специалисты!

– Так увольте их и наймите новых! – вспыхнул Брыкин. – Кто вам мешает? Свистните, и таких спецов прибудет очередь! – ему всегда казалось, что сотрудники – это дело наживное... Ну, то есть совсем нетрудно их уволить и нанять новых.

– А вы всерьёз думаете, что это так просто? Найти не просто хороших, а замечательных юристов? Да ещё за посильную для компании зарплату? Да за них драка идёт! Я не удивлюсь, если ту же Светлану Владимировну уже кто-то перехватил!

– Конкуренты? – встревожился Иван Иванович.

На него так посмотрели... так... словно он был непрошибаемо тупым бараном, который пытался писать докторскую диссертацию, неловко держа в копытце шариковую ручку и перемножая два на два.

– Вы что? С луны свалились? Сейчас хедхантингом многие промышляют.

– Чем? – растерялся Брыкин.

– Охота за профи, – устало вздохнул его собеседник. – Переманивают спецов только так. Я знаю, что к Светлане несколько раз приходили очень вкусные предложения, но она оставалась с нами, и только благодаря вашим усилиям мы её потеряли.

– Так верните! Ну, посулите больше! – Иван Иванович Брыкин принадлежал к людям, которые терпеть не могут упускать что-то такое, которое нужно не только ему. Как только он узнал про то, что эту самую Светлану пытались переманить, он тут же возмутился: как могло случиться так, что её отпустили? – Почему вы не удержали-то? А?

– Да вот... Стефания Ивановна визировала заявление на увольнение, а Артур Викторович, – взмах руки директора точно нашёл виновника происходящего коллапса, – подписал его!

– Аааартуур! – господин Брыкин гневно смотрел на своего протеже, а тот только поёжился, в уме репетируя жалобы на жизнь и людскую неблагодарность. – Срочно звони этой... как её там... и проси вернуться. Уговаривай, как хочешь!

– А на какую должность-то? – нервно уточнил Артур Викторович. – Ну, на её месте вы же сами велели... Там же Стефания Ивановна...

– С ней я сам разберусь! Срочно возвращайте эту! Как её...

– Да если ещё не поздно! – в сердцах сказал директор. – Мы ей звоним постоянно – она трубку не берёт. Пару раз проконсультировала девочек, но, судя по всему, это просто по старой памяти.

– Аааартуур! – рыкнул Брыкин, словно этот самый крупный деятель был его личным секретарём. – Езжай к ней домой! Уговаривай, делай что хочешь!

Он гневно фыркал, набирая номер собственной дочери.

– Стешка! Немедленно иди сюда! Куда сюда? В эту, как её... переговорную!

Стефания не ожидала такого внимания к её особе – в переговорной было много людей. Мало того, что всё руководство компании, так ещё и её собственный отец. Он взял её за локоть и вывел в небольшой кабинет рядом.

– Пааа? Что-то случилось?

– Что-то случилось... Как это миииило! – передразнил её раздражённый до крайности Брыкин. – Ты завалила департамент! Просто обрушила!

– Да кто тебе сказал такие глупости! Я работаю, всё нормально! – Стеша отлично помнила лекцию по уверенности в себе. «Даже если вы понятия не имеете, что за работу вы должны выполнить, в этом признаваться нельзя. Верьте в себя! Уверенно кивните, смотрите на собеседника прямо. Ни в коем случае не отводите взгляд в сторону! Руки должны быть расслаблены. Не сплетайте пальцы и не сжимайте кулаки, этим вы покажете свою нервозность. Главное – выглядеть человеком, полностью уверенным в себе!»

Правда, на этой лекции кто-то задал вопрос, а разумно ли это? Ну, вот выглядеть уверенно – это можно, но что делать, когда НАДО ВЫПОЛНЯТЬ РАБОТУ, а ты и понятия не имеешь, что именно должен предпринять?

Преподаватель снисходительно рассмеялся и ответил, что, мол, любые детали можно уточнить по ходу дела. Это совсем не страшно! Главное – уверенно согласиться!

Стеша это запомнила отлично, взяла на вооружение и всегда использовала этот метод. Её уверенность и сейчас не подкачала! Только вот на отца это не произвело ни малейшего впечатления.

– Нормально?

– Да! Даже отлично! – Стеша прибавила убеждённости и задрала повыше подбородок.

– Отлиииичноооо?! – Иван Иванович только за голову взялся. – А откуда же тогда список клиентов, которые сматываются из-за твоих дел? А? Список на двух листах мелким шрифтом! Суммы убытков колоссальные!

– Да что они понимают, эти клиенты... – начала было Стеша и только глазами хлопала. Даже когда она разбила новёхонькую дорожную машинку, папа так не сердился...

– Идиотка! Они нам деньги приносят! Ты думаешь, откуда это всё? – он махнул рукой на модные тряпки, которые были на Стеше. – Это именно от клиентов, которые типа ничего не понимают! Как я такую дуру-то вырастил? А? Да ещё в собственную компанию приволок?

– Ты что... Ты что? Хочешь, чтобы я увоооилилась и вместо меня вернулась эта самая Светка? – Стеша отлично знала, что против её слёз отец не устоит. Поэтому как по команде глаза увлажнились, она шмыгнула носом и...

– Да! Точно! Именно это я и хочу! Это если её ещё не перехватили конкуренты! И нечего рыдать! Это мне впору взвыть! – рявкнул нежный и любящий отец. – Пиши заявление об увольнении!

Светлана шла гулять с собаками. Она теперь подолгу гуляла в парке, удивляясь, как много вокруг не видела.

– Надо же... А там-то как красиво! – она высмотрела узенькую аллею и вышагивала по ней, словно оказавшись в сказочном лесу. – Надо же, как приятно гулять, когда никуда не бежишь, когда никто тебя не выворачивает наизнанку, требуя невозможного, не торопит за пару часов сделать то, что надо бы делать неделю. – Странно как... Хожу, гуляю...

– **Ага, только звонилка хрюкает всё время!** – хмуро фыркнула Кася, неодобрительно покосившись на Светин рюкзачок. – **Чего им всем от моей хозяйки надо?**

– **А может, её всё-таки того... Хррям, и всё!** – Блэк любил решения простые и незамысловатые. Чего проще-то? Кусь звонилку, и никто не будет хрюкать!

– **Хрррям!** – передразнила его Кася. – **А ну как Ваня позвонит? Или Алёна? Да и вообще, портить звонилки – дурной тон!**

– **Точно?** – Блэк с сомнением уставился на рюкзачок. – **А ведь жаль...**

Иван действительно позвонил и предупредил, что едет в командировку.

– Нет, ничего такого страшного. Просто на консультации. Не переживай. Может быть, ты пока на даче побудешь у Лены?

– Подумаю... – вздохнула Света.

Ей и дома было неожиданно хорошо. Как-то за две недели, прошедших с момента её увольнения, вдруг притормозило мелькание времени, со свистом проносящегося мимо, и оно пошло неспешно, в ногу с гуляющей по парку Светой. Шажок, ещё один... Вот сейчас она дойдёт до конца аллеи, отправится домой, соберёт Ване командировочные вещи, а потом приготовит себе салат из молодой капусты и лимонного сока. А ещё слопает мороженое! Почему-то последнюю неделю она только так и питалась.

– Да, вот такая у меня получается антистрессовая диета! – сказала себе Светлана. – Ваня уедет, а я буду сидеть на лоджии, пить чай и музыку слушать! – размышляла она, едва не врезавшись у дома в какого-то смутно знакомого типа.

– Ой! Какое счастье! Светлана Владимировна! Это вы! – возопил этот кто-то. – Я вас так ждал, так ждал! Нет, сначала я вам звонил и звонил!

– Зачем? – равнодушно поинтересовалась Светлана у Артура Викторовича. Идентифицировала она его с такой ленцой...

– Ну, как же! Я... то есть мы... То есть...

– Вы определились бы уже, от кого именно вы говорите! – насмешливо улыбнулась Светлана.

– Я? От лица компании и своего личного лица! – Артур Викторович нервно поправил галстук. Он-то был уверен, что стоит ему только появиться на горизонте, как эта самая Светлана кинется ему на шею от счастья, что ей дают возможность вернуться. Только вот увидал её и как-то растерялся.

– Неужели же? Ну, ладно... это мы с вами выяснили, что вы лично и от лица компании прибыли... Только вот зачем?

– А! Да! Точно! Я не сказал? Я вас обратно приглашаю! – Артур сиял улыбкой, словно только что выдал собеседнице миллион долларов наличными.

– Спасибо, не хочу! У вас всё? Тогда я пошла.

– Ккккуудааа? – закудахтал Артур.

– Домой, разумеется! – хмыкнула Светлана.

– Вы меня не поняли! Мы вас приглашаем вернуться не просто так, а на место руководителя департамента! – Артур засиял улыбкой ещё ярче, и Светлана машинально водрузила на нос солнцезащитные очки.

– Я вас отлично поняла, позвольте пройти.

– Ккккуда? Как пройти? Вы это... Вы нам очень нужны!

– Пройти домой, я же вам сказала, куда направляюсь. А по поводу «нужны»... Понимаю. Бывает. Сочувствую даже!

– Так вы вернётесь?

– Нет, конечно! – Светлана положила руку на голову Блэка. – И не советую нервные движения делать. Это я понимаю, что вы расстроились, а пёс не понимает. Он может счесть, что вы нападаете, огорчиться от вашего безрассудства и расстроить вас ещё больше!

– Да куда уж больше-то? – взвыл Артур.

– Если вы недосчитаетесь каких-то частей тела, это будет значительно неприятнее, – тепло улыбнулась ему Светлана.

– Вы не понимаете! Вы нам действительно нужны! Вы столько работали на компанию, неужели же у вас нет сочувствия?

– Артур Викторович, не надо меня уговаривать, пожалуйста. Я не вернусь. Я честно работала на вашу компанию. Вы мне честно платили. Сейчас наши отношения прекращены. Всё. На этом точка!

Света не стала уточнять, где было сочувствие руководства, когда ей на голову свалили Стефанию – это был глупый вопрос – это самое руководство по определению не обязано вникать в её переживания, а раз так, то и она может не заморачиваться пустыми рассуждениями! Товарно-денежные отношения? Прекрасно! Заверните, пожалуйста, пару штук!

Именно с этими рассуждениями она и приняла звонок, прозвучавший как раз когда Света старательно резала себе капусту на салат.

– Ну, Светлана Владимировна, неужели же вы на нас так обиделись? – бархатный тон генерального директора консалтинговой компании струился из динамика смартфона практически осязаемо. Кажется, его пощупать можно было. – Мы несколько опрометчиво приняли предыдущее решение о назначении на должность руководителя департамента. Но, если бы вы немного подождали, всё, разумеется, было бы исправлено! И мы сейчас готовы предложить вам вашу заслуженную должность, компенсировав неудобство и ваши переживания... мммм... премией! Как вам такая идея?

Глава 5. Вот где собака порылась

Он славился тем, что был отличным переговорщиком. Светлана прямо видела, как он сидит в дорожном кожаном кресле и сам себе дирижирует рукой – сейчас тон немного понизить, так звучит доверительнее, а вот в следующей фразе немного прибавить обиженных нот. Мол, как же так? Мы ж к вам всей душой! Ну, ошиблился ненароком... С кем не бывает? А вот сейчас прям по классике: «Признаю свою вину, меру, степень глубины!» Премию в зубы, и галопом вперёд на баррикады, спасать всё то, что напортила Стефания Ивановна.

Светлана ехидно улыбнулась – она была отлично в курсе дел компании! Даже точно знала, кто уволился, а кто ещё только собирается.

– Ну да, ну да! Я сейчас кидаюсь вас спасать, привожу обратно всех людей, просиживаю ночами над документами, возвращаю вам клиентов... И всё это до следующей Стешеньки? И ведь это был не случайный прогиб под акционера! – раздумывала Света, машинально кивая головой на разглагольствования бывшего руководства.

– Так что подумайте, подумайте! Только не очень долго. Сами понимаете, место-то очень и очень лакомое! – генеральный счёл, что последняя фраза должна заставить Светлану настроиться и стимулировать на скорейшее возвращение. А ну как кого-то наймут на вожденное место?

Светлана же, услышав это, только головой покачала, подумав:

– Ошибочка, однако, и на старуху бывает проруха. Хотя... Что бы он мне ни сулил, возвращаться я не собираюсь. И особенно с учётом того, что узнала.

Её очень заинтересовало предложение Суханова. Она раньше никак не связывала его и «главсисадмина». Да, общались по работе, но не более чем все остальные коллеги их уровня.

– Интересненько-то как... – подумала Света, как только чуточку передохнула. А так как сидеть без дела не умела физически, кое-что выяснила, сопоставила, пообщалась с уволившимися за ней сотрудниками да посплетничала от души с бывшим главой своего департамента – Василием Ивановичем Иволгиным, и картина стала ясна!

– Вот она где собака-то порылась! – она покосилась на встревоженную Касю. – Не-не, не ты порылась! Я знаю, что вы у меня умники! Оказывается, Касенька, я последнее время работала и не приглядывалась к коллегам. Перестала нос по ветру держать. А оно, вон оно как! Оказывается, у нас акционеры-то и директора своих родичей сплошь и рядом пропихивают. И вовсе не так, как это Артём Михайлович сделал с Розой. Он-то понимал, чего она стоит как специалист, и вовсе не возражал, когда я её переместила туда, где она пользу приносит. А вот к нему самому, типа в замы, пропихнули двух полуграмотных гавриков – племянников генерального. К Суханову в отдел несколько тушек балласта добавили. И ведь в чём подлость? Численность отдела считают общую, с «блатобалластом», объём работы дают в соответствии с общей численностью, а работать-то эти блатотушки не могут!

Бывший Светин руководитель Иволгин рассказал ей о том, как отбивался до последнего от попыток пропихнуть к ним в департамент таких родственничков.

– Нет, я двух честно взял. Но они на самом деле отличные юристы! Марина Васильева и Вера Ильчева. Так что я их и без рекомендаций начальства зацапал бы. А вот остальных... Был категорически против и с трудом, но отбил. У нас же, Светочка, ты сама знаешь... Результат быстро виден, на глубину огрехи не зарыть.

Светлана только больше стала уважать Иволгина: – Это он меня ещё и прикрывал. Никогда в это не впутывал и давал спокойно работать! Классный мужик, что ни говори! – думала она.

– Так вот, Светочка... Я тут осознал, что по работе я скучаю. Полную нагрузку брать не хочу, да и не могу, а вот частично поработать был бы не против... – Иволгин негромко хмык-

нул. – И даже предложений куча, есть из чего выбирать. Только вот лень мне с новым коллективом знакомиться, вникать во все интриги, уточнять, кто кому кем приходится. Хотелось бы просто работать в охотку со знакомыми и надёжными людьми. Вот с тобой я бы поработал с радостью!

– А я с вами! – совершенно честно ответила Светлана.

– А раз так, ты на встречу с Сухановым сходи! – довольно рассмеялся Иволгин. – Я знаю, что тебя сейчас на части рвут, но Максим предлагает интересную вещь!

Светлана и так собиралась с Сухановым и Артёмом Михайловичем поговорить, а после этой беседы так и вовсе была настроена на серьёзное общение.

Правда, очень мешал Артур Викторович. Он взял моду приезжать и пытаться лично уговорить Свету вернуться. Да, разумеется, с пинка Брыкина, который пригрозил лишить его поддержки.

– Как он мне надоел! – думала Света, в очередной раз заметив нудного типа, – Вот жалко в это время Добби мимо не пробегают, посмотрела бы я на его игры! А кстати, что мне мешает свалить подальше? Ленка с бабушкой зовут на дачу, Ваня тоже говорил поехать! Чего я в Москве-то забыла?

Светлана собралась быстро. Собаки, кошка Зая в переноске, две сумки с продуктами, и адью!

– И пусть Артурчик-душечка хоть до морковкина заговенья под подъездом кукует! – хмыкнула Света, въезжая на участок сестры. – Я отдыхаю по полной схеме!

Через пару дней она вдруг осознала, что это ей нравится!

– Слушай, а ведь классно! – удивлённо прокомментировала она Ленке свой отдых.

Нет, она и раньше приезжала на несколько дней, но в голове постоянно крутились мысли про работу, смартфон выпускался из рук только когда она шла поплавать в озере, и было постоянное ощущение, что она тут временно – примчалась, прогалопировала, сено пожевала, цветочками полюбовалась и вперёд к новым забегам.

– Конечно, – рассмеялась Алёна, придерживая Стёпкину ладошку. – Ты, может, отдохнул бы? А?

Степан одной рукой держал маму, другой – Айку и вышагивал по участку, явно не собираясь останавливаться. На все провокационные вопросы косился укоризненно и мотал головой.

Света выгуливала собак, уходя далеко в лес, плавала в озере, легко обгоняя страшно возмущённого этим фактом Лёху, уходила за грибами.

– Странное дело, а мне это нравится! Тоже дачку, что ли, прикупить? Вот устоюсь на работу и начну подыскивать нам с Ванькой дачу! Ему тут тоже очень хорошо... – раздумывала Светлана.

Она возвращалась с собаками, когда увидела, что у ворот, ведущих на соседний участок, стоит машина. Кася подбежала полюбопытствовать и заглянула за тяжёлую створку.

– А ну, пошла, пошла отсюда! Я ж тебя потом тут не найду! И думай потом, как ты выберешься! – из ворот показалась какая-то женщина в джинсах и линялой футболке.

– Кася! Ко мне! – Света была в слишком хорошем настроении, чтобы рыкнуть на эту серую линялую тётку.

– Ой, девушка, а вы тут живёте? – тётка махнула рукой на Ленкин участок.

– А что?

– Да вот... Хочу участок продать, а так лень искать... Может, вы купите? Я недорого продам. Дом там полуразваленный, хотели с мужем ремонтировать, да от моего бывшего толку, как от козла молока, так ничего и не сделал! – женщина начала привычно жаловаться на бывшего мужа, а Светлана насторожилась.

– Участок рядом? Интересно. Очень интересно! – она профессионально закруглила излишние соседки об омерзительном характере её бывшего и уточнила стоимость участка.

Нет, если бы соседка не провалилась только что в заросшую травой яму, если бы не порвала почти что новые джинсы о куски рабицы, свёрнутой и забытой в ожидании лучших времён несколько лет назад, если бы, наконец, не получила от бывшего мужа приличную сумму после развода, цена была бы значительно выше. Но участок был заброшен, нелюбим, не нужен. Если его продавать по уму, надо было сначала вложиться в очистку земли, а этого делать не хотелось. Короче говоря, стоимость она назвала откровенно невысокую и не удивилась тому, что яркая блондинистая девица кивнула.

– Можно обсудить!

Через четыре дня Света стала собственницей приличного участка земли, полуразвалившегося дома и кучи строительных материалов, заросших травой, местами прогнивших, а местами проржавевших.

– Ну, я тебя поздравляю! – Марина Сергеевна от души обняла старшую внучку.

– Надеюсь, мы вам не надоедим! – Света вдруг осознала, что ещё раз завязала узелок на толстом канате, который связал её и семью сестры.

– Ты что? Я так рада, что тебе эта земля досталась! – Алёна и сама могла купить тот участок, благо Света честно рассказала о предложении соседки и отдала сестре бумажку с номером её телефона. Только вот им и так хватает всего. Убиваться, пытаясь облагородить ещё такой же огромный кусок земли? Зачем? А у Светки аж глаза горели от желания его купить. Кроме того, было ещё кое-что...

Алёна не любила лезть в душу кому бы то ни было, а к Свете тем более, поэтому вопросов она не задавала, но с бабулей и Матильдой Романовной уже несколько раз переглядывалась с известным любопытством.

Светлана облазила весь участок. Уже свой собственный! Вернулась грязная, довольная донельзя.

– Вот представляю... Приезжает Ваня, а я его приглашаю прогуляться и веду туда!

– В ямь? – Рыжик понимающе покивал.

– Да нет!

– Аааа, тада в такую острую колючику? – Рыжик поёжился. Рабица, как живая, хватала его за шёрстку и не отпускала.

– Да нет же!

– Ну, тама исчо кирापива есть! Мну ничего, а Лёха так ругалси, так ругалси! – Рыжик вздохнул, – Лёхе тама не пондравилось!

– Да кому может понравиться такая полоса препятствий? – возмутился Лёха. – Я пока этого чудака из рабицы выпутал, всю крапиву на себе испробовал! И чего его туда понесло? Я уж думал, он туда и носом не сунется после того кота!

– Носом я и не сувался! Я с дерева туда упался! – вздохнул Рыжик. – Мыша сказала, чито я лазать не умею и падаюсь как кирпичик!

Мышка оскорбительно фыркнула.

– Вот! Вот она и сейчас так говорит! То есть говорит! – обиженно пробурчал Рыжик.

– И ты, конечно, полез доказывать, что это не так? – погладила рыжего смешного котика Марина.

– Неее, я просто не знал, как падают кирпичиком! – пояснил Рыжик.

– Ну и как?

– Болезно! – со вздохом признался Рыжик. – Мине их жалко! Так падать и падать...

Светлана смеялась со всеми, но думала о том, что горы мусора надо вывезти, засыпать ямы, вырубить непролазные заросли облепихи, заполонившие почти весь участок до его лес-

стой части. А там, как утверждает Лёха, есть орешник. Надо же! У неё теперь есть её собственный орешник! Кстати, а мороженое с орехами у неё есть? Да! Ещё четыре упаковки в морозилке!

Ночью она проснулась от того, что ей снилось это самое мороженое. Вот как живое! Даже запах померещился.

– А что? Мне кто-то не даёт что ли? – осознала Светлана, умучившись бесполезными попытками убедить свой организм в том, что ему мороженое не хочется. – Никто не запрещает, а раз так, то я пошла к ночному перекусу и лишним килограммам!

За окном шумел летний дождь, на подоконнике сидела Мышка и хмуро косилась на дождевые дорожки, бегущие по стеклу, пахло свежестью, влажной землёй, чем-то таким пронзительно летним и счастливым, что Светлана, укусив мороженое, разулыбалась.

– Вот так и сходят с ума нормальные работающие и вдруг уволившиеся женщины! – сообщила она Урсу, пришедшему уточнить, в чём дело. – Сижу в тёмной кухне, слушаю дождь, ем мороженое с орехами, радуюсь заросшей и заваленной мусором земле, которую купила... И, что показательно, я так счастлива!

Урс что-то негромко фыркнул в ответ, и из-за стола показалась любопытная рожица Рыжика.

– А ты как котёнка назовёшь?

– Какого котёнка? – удивилась Света, машинально покосившись на чёрную Заю, устроившуюся с ней рядышком.

– Ну, как какого? Своего! Урс говорит, то есть говорит, что щенка...

– Щенка? – Света ещё раз глянула на Заю. – Неее, у кошек щенков не бывает. Зая котятки ждёт?

– Неее, это ты котёнка жидёшь! Или щенка? – Рыжик склонил голову набок, ожидая Светино ответа, а не дождавшись, покосился на зафыркавшего Урса. – Ну да! Детёныша! А! Ребетёнка, как Стёпа.

– Я? – Светлана думала о детях, разумеется. И даже осознала, что совсем не против. Даже, наоборот, хочет! Только вот когда... Это «когда» было где-то в будущем. В настоящем было увольнение, купленная земля, поиск работы, покорение новых карьерных вершин... Какой ещё детёныш?

– Ну да! Урс говоряе... Ой, говорит, чито ты в этот раз пириехала и он сразу почуииил.

Кася, сидевшая у ног хозяйки, что-то ревниво тявкнула.

– Вот и Кася тоже чуииилаа! – кивнул Рыжик.

– Мамочки мои! Я что, беременна? – осенило Свету. – Она скосила глаза на ореховое мороженое, которое раньше терпеть не могла, на два кочана капусты и три лимона – остатки запаса, который привезла из Москвы. Припомнились странноватые взгляды Ленки, когда она смотрела на эту самую капусту. – Ни-че-го-се-бе...

Глава 6. Безработная и беременная растратчица семейных сбережений

– И чиго она не будится? Я будю, будю, а она – никак! Алёнаааааа! – Рыжиковский мям, направленный прямо в ухо, спугнул сны и заставил подскочить на кровати.

– Что? Что случилось? – взгляд на Стёпку, уютно сопящего под боком, был инстинктивным. Ребёнок спит, довольно улыбается во сне... – Ты чего? – Алёна спросонок не очень поняла, что надо Рыжику, и даже сердиться начала.

– Так Света... Она пилааакает!

– Света? Чего делает Света? – Алёна потихоньку выбралась из кровати, подняла сложную конструкцию, которая защищала Стёпку от падения, нашарила тапочки. Ей из Рыжикового негромкого бормотания почему-то показалась, что Света что-то лакает – очень уж не вязались слёзы с её сестрой. Нет, она недавно плакала уже, но этого на следующую пятилетку хватит. План по слезам был перевыполнен!

– Я ей от Урса перевёл, что у неё котёнок будит, не, ни котёнок, ни щенок, а дииитёныш! – Рыжик законно гордился своими познаниями. – А она сидела, сидела... Глазами мырг-мырг. Её Ваня, наверно, научил! Вот! А потом каааак запилакает! И никак не высохает! Уже дооолго!

Алёна торопилась к двери и аж затормозила от новостей. Да, определённые подозрения у неё возникли. И не только у неё. Бабушка с Матильдой тоже присматривались к Светлане, алчно терзающей кочаны капусты на бесконечные салатики и щедро заливающей их лимоном. Это при том, что она капусту сырую всю жизнь терпеть не могла! А уж мороженое! Нет, если бы это было клубничное или шоколадное мороженое, Алёна бы поняла, Светка это любила, но орехи? Да ни-за-что!

Орехи её сестра воспринимала только в виде фундука, только что с дерева сорванного. Поэтому бурно обрадовалась накануне, выяснив, что у неё на свежескупленном участке целые заросли лещины. Все остальные орехи Светлана презирала, а грецкие так и вовсе ненавидела. И нате вам!

Нет, Алёна очень хотела у сестрицы спросить... Но не решилась. Впрочем, бабушка тоже.

– Света наша – натура поперечная, если мы ошиблись и полезли с вопросами – будет обида... Если не ошиблись, а она просто хотела в нужный момент сделать сюрприз – вообще оскорбиться может, чего, мол, полезли. Лучше, наверное, подождать.

Вот они и ждали. Ждали-ждали, а Рыжик – простая душа – взял и спросил.

– Погоди, так это Урс сказал, что у Светы ребёнок будет? – переспросила Алёна.

– Ой, усе! Усе сказали. Почтичито! Урс, Аичика, Бэк, Кася. Теня сказала, чито пахинет лимонью, а Блэк не понимает в етом. Он говорит, то есть говорит, что чито-то изменилося, а чито, он не оченно унюхаль! Нухать дальше не пошёл, потому чито его Кася за носу цапнула, – торопливо докладывал Рыжик. – А теперя Света пилакаить на крыльце!

Алёна накинула халатик и выскочила из дома. На большом крыльце у них стояла длинная скамья со спинкой, застеленная пледом, а на ней сидела Светка. И не просто сидела, а активно помогала дождю! Плакала, отодвигала от себя страшно переживающих собак, не позволяя им слизывать слёзы, шмыгала носом, утиралась рукавом, чего за ней вообще никогда не водилось.

– Света! Ты что? – Алёна ничего не поняла. Ну, беременна она, так что же так расстраиваться? Она же сама говорила, что ребёнка хочет! Ваня явно был не против детей – вон как со Степашкой возится. Тогда в чём дело?

– Яйаааа беременнааааа! – выдала сестра.

– Да я уж поняла. И Рыжик подтвердил. Я тебя поздравляю? – Алёна невольно выдала поздравление с вопросительной интонацией. – Да что случилось такого страшного? Ты же хотела ребёнка!

– Ххоотеееелааа! И сейчас хочуууу!

– Ну?

– Лен, что ты как дура, в самом-то деле? Как я могу сейчас ребёнка рожать, если я без работы? И кто меня на работу возьмёт беременную? – не выдержала доведённая тупостью сестры Света. – А я ещё землю купилаааа. А ребёнку знаешь сколько много всего надо?

– Ну, вообще-то да, знаю. Мама, молоко и чистые тылы! Остальное по возможности. Чего ты сырость разводишь по ерунде? Ты классный специалист. Сама говорила, что тебя зовут на удалёнку, на совмещение, как угодно! Говорила?

– Ну, говорила... – неохотно признала Светлана. – Зовут. Но так много-то не зарабатывать... А у ребёнка должно быть самое-самое лучшее.

– Свет! Малышу без разницы, какую шапочку ты на него наденешь, фирменную или обычную. Плевать он на это хотел. Это такие... родительские понты. Ты ж мужа себе как выбрала? Ну, почему?

– Потому что люблю его! – возмутилась Светка глупому вопросу.

– Да-ты-чё? И то, что он не престижный супербизнесмен, а врач, тебя никак не смутило?

– Лен, ты что глупости говоришь. Нафига мне супербизнесмены? Я на них и на работе насмотрелась.

– Вот и ребёнку нужны те, кто его любит, а не фигня всякая. На нужное детёнышу ты всегда заработаешь. И Ваня тоже, кстати. Если захотите, кроватку возьмёте нашу, коляску тоже – она правда, мальчуковая, а может быть девочка.

– Как может быть девочка? Ой, может же быть деееевоочка... – Светлана в обычном своём состоянии соображала на порядок быстрее, а тут немного притормозила. Ребёнок у неё ассоциировался исключительно со Стёпкой, а когда Ленка сказала про девочку, она тут же представила, какая она может быть. – Ой, мамочки! И правда, может же быть девочка!

– А ты не хочешь? – с опаской уточнила Алёна, переглянувшись с Урсом.

– Ты что? Сдурела? Я и мальчика хочу, а уж деееевоочкууу! – Светлану в таком виде не наблюдал никто и никогда. Неудержимо расплывающееся в счастливой улыбке лицо, дорожки слёз на щеках, припухший от рыданий нос... – Слушай, а чего я плачу, ты не в курсе? – вдруг удивилась она.

– В курсе! Это гормональная перестройка организма, если по науке. А если по-простому – дурью маешься и ребёнка пугаешь! – строго покачала головой Алёна, вдруг неожиданно, первый раз в жизни, ощутив себя старше своей сестры. – Заканчивай реветь, вставай, давай я тебя обниму, поздравлю и отведу умыться!

– **Ещё чего! Я её сама умою!** – Кася добралась-таки до хозяйки и старательно слизала все противные горько-солёные капли. – **Удумала! Радость такая, а она рыдает!**

От крыльца до кухни дорога была не очень-то долгая, но за эти несколько метров в Свете произошли некие загадочные, но очень и очень важные перемены. Из дома она выскочила в растерянности, осознав, что она безработная беременная растратчица семейных сбережений, и как она теперь устроится? И жить-то как?

Возвращалась Светлана твёрдой поступью уверенного в себе человека.

– Будет ребёнок! И хорошо, что землю купила. Это очень выгодно, а малышу полезно на природе! Работа? Плевать! Найду и заработаю. Самое главное есть, а остальное приложится!

– О! А чего это тут у нас такое? – удивилась Алёна, наткнувшись на изумительную картину – на столе восседали практически все кошки, кроме воспитанной Али, занявшей стул.

– А мы того, силизываем! Оно вкусное и капляет. А это непорядок! – доложил Рыжик, перепачканный мороженым. Прямо перед ним тоскливо склонился вбок вафельный рожок,

оставленный Светой в чашке. Из рожка прямо на стол капали густые ароматные капли, правда, долетали не все, часть ловилась кошачьими языками прямо у источника такой гастрономической роскоши. – Мы отгрызти хотели, а тама эти хрустелки такие невкусеные! – Рыжик кивнул на орехи, щедро набитые в рожок.

– Ну вот. А ты рыдаешь почём зря! Тут тебе даже орехи оставили.

– Которые я раньше терпеть не могла, – рассмеялась Света.

– Вот-вот! Орехи, мороженое с капустой и лимоном спалили всю контору. Мы с бабулей уже говорили, что есть вероятность...

– Да ладно? А я-то и не сообразила. Думала, что это я так стресс заедаю. Ой, слушай, а ты капустки не хочешь? Ну, что ты ржёшь-то? – Света ловко выкатила очередной кочанчик, сполоснула его и занесла над ним нож. – Хорошо бы мне кролика не родить!

– Неее, я спрашивал у Урса и Аички! – утешил её сладкий и липковатый от лакомства Рыжик. – Они говоря... Говорят, что у людёв токмо люди родяются, так чито можно грызть капусту.

Серьёзные кивки собак и кошек были последней каплей. Алёна и Света, которая уже начала хрустеть капустным листом, переглянулись и расхохотались.

– Девочки, у вас всё хорошо? – сначала Марина Сергеевна, а потом и Матильда вышли на шум.

– Неее, ну раз мы все тут не спим, чего не спать просто так? – Матильда отодвинула Свету от доски, стремительно нашинковала капусту, отдала жаждущей и нырнула в холодильник. – Хулиганим и празднуем? Да, а когда Ваню обрадуешь?

– Да вот вернётся, и я ему скажу, а пока кое-что хочу провернуть.

Иволгину она позвонила на следующий день. После проверки своего состояния тестом на беременность, который тут же подтвердил утверждение Урса, Света решительно набрала номер бывшего начальника.

– Василий Иванович, я вам хочу сообщить, что, к сожалению, мои планы меняются.

– Вы уже приняли решение по работе? – Света совершенно ясно услышала, что он расстроился!

– Нет, я была бы счастлива с вами работать, но я беременна.

– Светочка! Я вас поздравляю! Только... почему вы решили, что это большое препятствие? Вы же знаете мой принцип?

Света, собственно, на это и рассчитывала. Иволгин был счастливым отцом двух взрослых дочек и не менее счастливым дедом. К беременным сотрудницам относился с полным пониманием. Даже саму Светлану придерживал – не давал слишком уж давить на них.

– Светочка, это временно, родится ребёнок, пройдёт немного времени, и сотрудница вернётся, только вот за работу она будет держаться руками и ногами. Платят у нас отлично, коллектив вменяемый. Так что не стоит переживать. Нет, можно, конечно, пытаться нанимать одних мужчин и получить иск по дискриминации, как наши конкуренты вляпались... Или увольнять беременных и тоже огрести огромную кучу очень серьёзных проблем. Правда, это всё неразумно. Лучше принимать всё как есть – это жизнь и к ней надо спокойно относиться.

Тогда Светлана этого не понимала, сердилась даже. А вот теперь горячо надеялась, что взгляды Иволгина не изменились...

– Принцип, конечно, знаю, но я же не смогу в полную силу работать...

– Так и я не смогу в полную силу, – мягко рассмеялся Иволгин. – Вы думаете, я не думал о том, что вы молодая, здоровая, замужняя женщина и вполне можете уйти в декретный отпуск? Я – воробей стреляный, всё учел! Я вас подстрахую, а вы меня. Справимся, Светочка, не волнуйтесь. Я охотно согласился работать с Сухановым и Артёмом Михайловичем, как только услышал, что есть шанс заполучить вас. У вас есть изумительное качество – вы никогда не сдаёте своих. Я же знаю, что были и предложения, и возможности меня подсидеть, занять кресло.

Но вы-то, как стойкий оловянный солдатик, Светочка, ничего подобного не только сами не сделали, но ещё и меня прикрыли. Видите, как всё удивительно получается? Сколько живу, столько этому удивляюсь! Есть время разбрасывать камни и время их собирать...

После этого разговора Светлана полностью успокоилась. Через пару дней съездила на встречу с Сухановым, Артёмом Михайловичем и самим Иволгиным.

– Да мы, собственно, просчитывали возможность этого, – довольно, как человек, ожидания которого полностью оправдались, кивнул Суханов. – Василий Иванович тоже не исключал такого развития событий, так что не волнуйтесь. Будете работать в комфортном для вас режиме.

Они все отлично знали трудоспособность Светланы и ничуть не сомневались, что разочарованы не будут.

– Офис уже выбран, несколько человек из вашего департамента, сливки, так сказать, тоже дали согласие на работу. Я забираю часть своих, которые были крайне недовольны происходящими событиями. Из департамента аудита и финансовых расследований жаждают уволиться несколько отличных специалистов и тоже готовы перейти к нам.

– Да и со мной уходят люди! – кивнул Артём Михайлович. – Правда, не знаю, как быть с Розой, – он досадливо пожал плечами.

– Роза прекрасно справлялась с ролью катализатора и потрясающе хорошо собирала информацию. Память у девочки изумительная, как выяснилось. И она умеет раскручивать людей вроде как на пустую болтовню, из которой добывает нужную информацию! – улыбнулась Света. – Так что Роза – это ценность на своём месте, а у нас для неё это место, как я понимаю, будет!

После этой встречи Светлана успокоилась совершенно. Оставалось только обрадовать ничего не подозревающего Ивана.

– Ты ж, главное, его не напугай! – Марина Сергеевна потихоньку посмеивалась решительному настрою старшей внучки. – Он придет усталым, голодным. Хоть поесть ему дай.

Иван и правда приехал уставшим. Влез в душ, чуть там не уснул, а потом потащился к столу.

– Вань, ешь скорее! – Светлана стремительно наполнила тарелку мужа и требовательно устала на него. – Скорее ешь!

– Ээээ, у нас что-то случилось? – опасливо покосился на жену. – Ты вернулась обратно в свою контору?

– Нет, конечно! Нашла новую работу. Ешь скорее!

– Свет, какую работу? Ты же отдохнуть хотела! – Ваня покосился на тарелку. – Может, расскажешь?

– Расскажу, конечно, только...

– Да поем я, поем! Честное пионерское!

– Пока не поужинаешь, ничего не расскажу. Так что ешь скорее, мне самой невтерпёж!

Ваня покосился на торжественно-непроницаемые морды собак и на кошку Заю, сидящую рядом на стуле с высокомерно-таинственным видом египетского сфинкса, который кошки обожают принимать в особо значимые моменты.

Иван пытался просчитать, куда именно устроилась Света, сердился на то, что она так и не дала себе передышки, даже решил немного с ней поругаться. Но ругаться на пустой желудок сил попросту не было, поэтому он быстро поел и вопросительно уставился на жену, которая хрустела капустным салатом.

– Мороженое будешь? – уточнила Света.

– Погоди... Ты же обещала никуда не устраиваться, а сейчас приезжаю я, а ты? А отпуск?

Ване ругаться с женой очень не хотелось, устал... но когда-то же надо начинать? Что такое, в самом-то деле?

– Вань, будет у меня отпуск, никуда я не денусь.

– Да ты только говоришь!

– Это ты только говоришь, а я тебе точно обещаю, что в отпуск уйду! – немного возмутилась Света.

– Когда? – хищно прищурился Иван.

– Месяцев через шесть с половиной, ну, может, через шесть... – призадумалась Света.

– Ааа, это у тебя такой график на новой работе? Свет, ну что ты врешь-то? Год надо отработать после устройства! – укоризненно покачал головой Иван.

– Я? Я вру? Ты обвиняешь меня во вранье? Жену свою, мать твоего ребёнка? – взвилась Света, которая уже как-то привыкла думать о ребёнке, как о факте свершившемся.

– Чего? – переспросил Иван. – Погоди-погоди, после «жену свою», что там дальше было? Я не очень расслышал!

– Ой, ну что ж такое-то? Ничего как хочется не получается! – всплеснула руками Светлана. – Ну ладно. По крайней мере, я его накормила! – сказала она собакам почему-то довольно сердито. – Вань, я беременна.

– Ты... что? Беременна? – Иван, после командировки сутки не спавший, потому что в самолете уснуть у него не вышло, а раньше попросту не было возможности, разомлевший под душем и после ужина, принявший силовое решение поругаться с женой из-за её внезапного трудоустройства и даже подготовивший аргументы типа: «Я – мужчина и могу прокормить семью» и «Почему ты мне не доверяешь?», уставился на Светлану в немом недоумении.

– Вааань, отомри, а то я что-то нервничаю! – Света подождала минуту, но муж как-то подзавис и только глазами хлопал.

– Прямо Рыжика не хватает, с его «А Ваня глазами мырг-мырг», – пронеслось в голове.

– Света, да что же ты мне раньше-то не сказала? – всё-таки остаточное возмущение, даже переобувшись в прыжке в восторг, требовало выхода.

– Когда? Ты только приехал! Мне было велено тебя накормить, а потом ошарашить. Что-то ужин не помог, как я посмотрю... – задумчиво покачала головой Светлана.

– Света! Погоди... Ты точно беременна? У врача была? – запереживал Иван.

– Нет, Урс сказал, а потом тестом проверила. Да и срок очень-очень маленький. Вань, а Вань... Ты вообще рад? – подозрительно прищурилась Света.

– Я? – Иван замер на середине фразы о срочном посещении врача и прислушался к себе. – Знаешь... Я того...

– Если скажет, что не рад, прибыю! – успела подумать Светлана.

– Я не рад! Я счастлив! – только вовремя сказанное дополнение и спасло Ивана от расправы. – Я ещё не очень осознал, но мне так хорошо стало.

– А может, это ужин подействовал... – подумала Света, наблюдая за метаниями мужа по кухне. – Надо же как взбодрился!

– Свет, ну какая работа? Может, не надо?

– Надо, Ваня, надо! Тем более что я деньги потратила... Сделала крупную покупку! Не переживай, это с того счёта, который ты мне велел тебе не показывать! – действительно, был у них разговор некоторое время назад. Иван, расстроенный тем, что зарабатывает меньше, велел Светины накопления ему не предъявлять. Сказал, что он недостаточно современный мужчина и его это оскорбляет.

– Ээээ, и что ты купила? – растерялся Иван.

– Дачу! Ой, ну не удивляйся так. Не очень дачу, а просто землю около Ленки. Соседний участок. Я ещё не знала, что беременна. Так бы не решилась, наверное!

– Свет, да почему? Это отличная покупка! Ты умница! Только вот, может, с работой ты всё-таки погорячилась?

– Неее, я всё просчитала! – важно сказала Светлана. – Это как раз та работа, которую я потяну, делать её буду с удовольствием, и в тягость она мне не будет. А ещё я с удовольствием сообщу своим клиентам, которые названивают в панике, где меня теперь можно найти!

– **Я понимал-понимал, а теперь что-то опять не понимаю!** – вздохнул Блэк.

– Ну что тут неясного? Ваня щенку рад, про наши владения узнал, тоже рад! И даже на ту странную штуку, которую они зовут «работа», уже не сердится.

– Аааа, тогда хорошо! – покивал Блэк. – А как ты думаешь, с нашим собственным щенком, ну, Светиным, мы играть будем? А выгуливать его?

– **Обязательно! Люди без нас не справятся!**

– **Я научу его прыгать по лужам и валяться в траве. Закапывать вкусные хрящики, чтобы они стали ещё вкуснее...** – Блэк мечтательно прижмурился, вспоминая, как благоухал последний открытый им кусок. – **Бегать за мячиком и команде «фас».**

– **Дурень, людям эту команду не дают!** – вздохнула Кася.

– **Ну ладно,** – покладисто согласился Блэк. – **Тогда буду командовать «куси»!**

Кошка Зая только головой покачала.

– *Ой, как же вовремя я сюда попала! Они же малышку с ума бы свели. «Куси»... Собаки, что с них взять! Неее, я научу её сворачиваться клубочком и мурлыкать, напевать колыбельные и прогонять плохое настроение. Я-то точно знаю, как это делать!* – Зая довольно посмотрела на Свету и Ивана, который наконец-то утрамбовал в сознании информацию, принял её, начал жить в новой реальности, а начало этой реальности ознаменовал тем, что просто обнял жену. – *Ну, сейчас-то к ним никакое плохое настроение не подкрадётся! А если что, мы с собаками на страже. Мы-то точно знаем, как важно, когда в доме есть то, что живёт в нём сейчас!*

Глава 7. Убаюкать хозяина без жертв и разрушений

Иван был счастлив. Он никогда и не думал, что от счастья можно не спать, а тихонько ходить по квартире, представляя, как всё изменится, когда у них будет ребёнок!

– **Чего это он всё ходит и ходит туда-сюда?** – озадаченно следил за хозяином Блэк.
– **Мы плохо его выгуляли?**

Кася только головой покачала.

– **Чего ты ушами мотаешь? Точно! Недогулял он у нас! Надо было ещё кружок вокруг парка!** – переживал Блэк.

– **Да нормально мы его выгуляли, просто он волнуется,** – разъяснила непонятливой псине Кася.

– **А чего волноваться-то? Пааадумаешь, щенки будут!**

– **Дурень! Вот как есть, дурень!** – Кася клацнула зубами у уха Блэка, отчего он быстро сел так, чтобы она не могла до него достать. – **Это очень важно! Он – нормальный человек, Свету мою любит. Ребёнка очень ждёт.**

– **Чего? Одного что ли?**

– **А сколько ты думаешь?**

– **Нууу, у меня мнооого братьев и сестёр было. Я до столькох считать не умею!** – признался Блэк. – **Но точно больше десяти.**

– **У людей так много не бывает. Один детёныш, ну, редко два-три...** – пояснила Кася.

– **Бедные они какие-то! Лысые – шерсти нету. Ходят на двух лапах неудобно, столько всего им делать приходится... непонятно какого! Да ещё и щенков так мало!** – от души посочувствовал хозяину Блэк. – **Слушай, а что, он так и будет мотыляться туда-сюда всю ночь? Может, его того... С лап сбить и доволочь до его подстилки на ножках?**

Блэк кивнул в сторону кровати.

– **Неее, не стоит! Ты же тихо не умеешь ронять, упадёт, ещё ударится, Свету разбудит,** – Кася с нежностью покосилась на спящую хозяйку.

– *Удумали тоже мне... Ронять человека!* – возмутилась Зая. – *Он же не умеет правильно падать! Эх вы... Людей можно уговорить разными методами! Вот, например!*

Она спрыгнула со шкафа, где восседала по извечной кошачьей привычке быть повыше, и начала путаться в ногах у Ивана.

– *Так, его лапа туда, и я туда же!* – тихонько бормотала Зая.

– Ой, Зая, ну я же на тебя чуть не стал! – беззвучно прокомментировал Иван свои судорожные попытки устоять на ногах и не раздавить кошку.

– *Правильно! В том-то и смысл!* – Зая пропустила хозяина чуть вперёд и снова завилась вокруг его ноги. – *Твоя лапа сюда, а я уже здесь!*

– Заюшка, я же на тебя наступлю! – Иван едва удержался, чтобы не рухнуть.

– *Неее, ты не станешь! Я ж тебя уже знаю! И не толкнёшь, и не ударишь. Так что этот метод очень даже работает! И ещё разок! Повторение приёма – это наше кошачье всёёёё!*

Иван только руками развёл, обнаружив себя плотно стреноженным кошкой.

– Вот как так выходит? Она же невеличка, а везде! Зайка, ты, может, на руки хочешь?

– *Умник-разумник! Догадался!* – похвалила его кошка, умачиваясь на руках Ивана. – *Так! Первый этап проделала. Теперь помууррррлькать!*

Иван и сам не заметил, как кошачья песенка притушила его возбуждённо-счастливое состояние! То есть счастье-то никуда не делось, а вот метаться уже не хотелось. Иван уселся в кресло и водрузил кошку себе на грудь, не переставая её поглаживать.

– Нет, всё-таки он молодец! – похвалила хозяйина Зая. – Быстренько уселся на место! Давай, давай, расслабляйся, – мурлыкала Зая, растекаясь по хозяину, словно она была жидкостью, перелитой в чёрную шелковистую шкурку. – Тишина зашумела вокруг, засыпай, мой хозяин и друг, засыпай, забудь про дела, это ночь незаметно пришла, ночь как кошка неслышно шагнёт, звёзды лапой на небе качнёт, закружит над землёй облака, забудь про заботы пока. Намурлычу тебе лёгкий сон, непременно забудется он, улетит за лучами зари, а пока на него посмотри... Сны как кошки крадутся вокруг, засыпай, мой хозяин и дrrrrруг.

Света проснулась и удивлённо оглядела кровать.

– И куда это мой супруг подевался? – спросила она у Каси.

Выбралась на поиски, следуя за виляющим Касиным хвостом, и беззвучно рассмеялась.

Ваня крепко спал в мягком кресле с кошкой на груди. Зая довольно оглянулась и явственно кивнула на Ивана.

– Ты его уложила? Да? Умница! Ты только в следующий раз его роняй на кровать. Я-то, даже если проснусь, всё равно легче засыпаю, чем он! – шёпотом попросила ей Света. – Нет, будить мы его не станем. Просто укроем!

Укрытый пледом Иван счастливо вздохнул, что-то пробормотал и продолжал смотреть приманенный Заей сон.

Чуяла Светлана, что с мамой объясниться будет непросто, но она-то не Ленка, от скандалов никогда не бегала и сейчас не собиралась! Добралась с Ваней до дачи, и пока он лазил по ямам и зарослям их нового участка, решительно набрала матушкин номер.

– Чтооооо? Ты уволилась? А как же твоя карьера?

– Начало так себе, – прокомментировала Светлана. – Мааам, ты меня, может, выслушаешь?

Но Людмила, которая гордилась тем, что дочь работает в известной консалтинговой фирме, и частенько хваставшаяся этим всем своим знакомым, и не думала что-то там слушать!

– Как ты могла! Это же такая карьера! Тебя же могли сделать главой юридического департамента!

– Не могли! Главой сделали дочь акционера.

– И тебя уволили?

– Нет, я ушла сама! – Света всё пыталась рассказать матери о беременности, но получалось как-то не очень. Вот опять мама услышала только то, что хвастаться ей теперь нечем, и завелась по новой.

– Света, ну как ты могла! Ну, подумаешь, и не сделали главой. Но деньги! Ты же отлично зарабатывала! Как ты теперь устроишься? Куда? Или ты думаешь, что твой Ванька будет тебя содержать?

Света, в принципе, никогда особым терпением не отличалась, но сейчас ей откровенно не хотелось орать, и она попыталась снова донести до родительницы важную информацию:

– Мам, я уже устроилась. Я тебе не о том хотела...

– Устроилась? Юристом в шарашкину контору «Рога и копыта»? – с горечью возопила нежная мать. – Я так и знала, что твой Иван до добра тебя не доведёт!

Светлана хмыкнула:

– Мам, я отлично устроилась, но позвонила тебе вовсе не поэтому! Хотела тебе сообщить, что через некоторое время ты станешь бабушкой.

– Чтоооо? Лена опять беременная? Это же невозможно! Она что? С ума сошла? – возмущение Людмилы вырывалось из динамиков подобно приливной волне.

– Да при чём тут Лена? – рявкнула выведенная из себя Светлана. – Это я беременна!

Тишина, воцарившаяся в эфире, заставила Свету озадаченно отодвинуть от уха смартфон и посмотреть на его экран. Экран исправно сигнализировал, что смартфон старается, работает не покладая микросхем.

– Как это, ты беременна? – слабый голос мамы Светлану озадачил.

– Что тебя так смущает?

– А твоя карьера? – простонала Людмила, подозревая, что теперь-то её суперуспешная дочь перестанет быть объектом материнской гордости надолго, если не навсегда!

– Мам? Ты меня только как вымпел передовика юридического производства воспринимаешь? Я, между прочим, ещё и женщина. Жена. Вот, мамой буду!

– Я так и знала! – трагизм в голосе Людмилы давал основания сожалеть о том, что она не стала актрисой. – Твой Иван испортил твою жизнь!

Света гневно прищурилась.

– Так, сейчас я всё-таки устою дивный скандал, причём отсюда и до матушки доорусь безо всякой техники! – прошипела она, прикрыв смартфон.

– Понятно... Ну, раз тебе он без надобности... Дай-ка... я с доченькой пообщаюсь! – Марина Сергеевна вынула гаджет из ладони старшей внучки, твёрдой поступью ушла к себе и дверь прикрыла.

Светлана досадливо покачала головой. – И что она за человек такой?

Матильда Романовна с сочувствием смотрела на Светлану. – Несчастный.

– Почему это? – удивилась Света. Как-то несчастной она свою мать никак не считала.

– Характер сложный, тяжёлый. Ну, это бывает. Только вот она с ним сама управляться не умеет, вот и получается беда. Ты-то можешь уехать, Алёнушка вот – тоже, даже папа ваш в состоянии куда-то убраться подальше – на работу, на дачу, в гараж, на рыбалку, а ей-то от самой себя никуда не деться. Думаешь, она с таким обществом счастлива? Уверена, что нет. Видишь ли... у меня тоже характер не сахар.

– Да ладно вам! Я всё Ленке завидую белой завистью, что у неё такая свекровь.

– Спасибо, милая. Но я правду говорю. Просто мне повезло – у меня в детстве была очень трудная тётушка. Просто катастрофа! А наша семья жила с ней в одном доме.

– И вы говорите, что вам повезло? – изумилась Света.

– Ну, в детстве я так, конечно, не считала. У меня даже присказка была: «Только бы не стать похожей на Варвару!» – Матильда рассмеялась. – А потом я поняла, что это меня и спасло. Кое-какие черты тётушки у меня тоже присутствовали. Но я-то видела, что может быть, если не сдерживаться, не использовать их на мирные цели. А потом... Потом тётя Варюшка состарилась, и выяснилось, что она нас очень любила, поэтому и не уезжала, не соглашалась дом продать, просто по несчастью своему не понимала, как это выразить, – Матильда отвернулась, чтобы Света не заметила блеснувших слёз. – Да, такой несчастный человечек. Тяжко с Варварой было, конечно, но труднее-то всего с Варварой было ей самой. А вот когда нас с Пашей мой муж бросил и был период, когда трудно стало с деньгами, Варюшка все свои сбережения мне прислала. Просто так. Подарком. А когда я, подзаработав, ей приехала деньги отдавать, она в лучших своих традициях устроила грандиозный скандал. Только я-то уже её раскусила... Поэтому просто дала выговориться, обняла и сказала, что очень её люблю. Тогда-то она и призналась, что нас всех тоже любит, но вот такая натура проклятая... Не может это выразить. Сдаётся мне, что твоя мама примерно такая же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.